III. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Информация для цитирования:

Манова Н. С., Баранова М. А. Принципы уголовного судопроизводства как воплощение нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 45. С. 564–593. DOI: 10.17072/1995-4190-2019-45-564-593.

Manova N. S., Baranova M. A. Printsipy ugovnogo sudoproizvodstva kak voploshchenie нравstvennykh osnov ugovno-protsessual'noy deyatel'nosti [Principles of criminal proceedings as implementation of moral foundations of criminal procedural activities]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2019. Issue 45. Pp. 564–593. (In Russ.) DOI: 10.17072/1995-4190-2019-45-564-593.

УДК 343.131

DOI: 10.17072/1995-4190-2019-45-564-593

**ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
КАК ВОПЛОЩЕНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ОСНОВ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Н. С. Манова

Доктор юридических наук, профессор,
зав. кафедрой уголовного процесса

Саратовская государственная юридическая академия
410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, 1

ORCID: 0000-0002-2755-2070

ResearcherID: I-5793-2018

Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.17150/2500-4255

E-mail: n.manova@mail.ru

М. А. Баранова

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса

Саратовская государственная юридическая академия
410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, 1

ORCID: 0000-0003-0159-7542

ResearcherID: L-5682-2013

E-mail: marina2008-78@mail.ru

Поступила в редакцию 08.05.2019

Введение: деятельность по расследованию и судебному рассмотрению и разрешению уголовных дел четко регулируется нормами уголовно-процессуального закона. Сущность и назначение уголовного судопроизводства, его наиболее важные черты и свойства, основные направления деятельности органов и должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, а также исходные положения правового статуса иных участников процесса закреплены в его принципах. Вместе с тем уголовное судопроизводство не может не опираться на нормы нравственности, сформировавшиеся

в обществе на основе представлений о справедливости, совести, о правом и неправом. Для уголовного процесса проблема построения законодательства и осуществления правоприменительной практики на основе норм нравственности имеет особую значимость в силу того, что данный вид государственной деятельности связан с возможностью существенного ограничения прав и свобод граждан, с вторжением в их личную жизнь. Однако в российском обществе в последние годы сформировалось устойчивое неприятие нравственного содержания уголовно-процессуального закона, его принципов, противопоставление процедур досудебного и судебного производства, предусмотренных УПК РФ, и норм морали, у которой, якобы, иные, чем у закона, ценности. **Цель:** проанализировать соотношение принципов уголовного судопроизводства и нравственных основ (прежде всего справедливости) уголовно-процессуальной деятельности; изложить авторские представления о нравственной составляющей исходных начал российского уголовного процесса, о том месте, которое должна занимать категория справедливости в регламентации и осуществлении уголовного судопроизводства. **Методы:** методологическую основу исследования составляют общенаучные (диалектический, системный, структурно-функциональный, логический и др.) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой и др.) методы познания. Наряду с методами теоретического исследования применялись методы эмпирического и экспериментального уровня: неформализованное интервьюирование, правовое моделирование. **Результаты:** в статье представлены выводы авторов относительно сущности и системы принципов уголовного судопроизводства и необходимости ее дополнения рядом законоположений с учетом того обстоятельства, что именно исходя из нравственных характеристик в обществе оценивается эффективность правосудия и уголовного судопроизводства в целом, что уголовно-процессуальные нормы, противоречащие нормам нравственности, воспринимаются общественным сознанием как несправедливые и в силу этого, как правило, являются неэффективными в следственной и судебной практике. **Выводы:** вопреки формально определенной норме уголовно-процессуального закона о справедливости приговора как соответствии назначенного судом наказания тяжести преступления и личности подсудимого российская доктрина и практика уголовного судопроизводства расширяют это буквальное понимание справедливости в уголовном процессе. Справедливость при производстве по уголовным делам – это, прежде всего, правильное установление всех фактических обстоятельств совершенного преступления, привлечение к ответственности действительно виновных в его совершении. Для того чтобы справедливость стала безусловным ориентиром уголовно-процессуальной деятельности, необходимо закрепление этой дефиниции в системе принципов уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: нравственные основы уголовного судопроизводства;
принципы уголовного процесса; справедливость уголовно-процессуальной деятельности;
гласность судопроизводства; оценка доказательств

PRINCIPLES OF CRIMINAL PROCEEDINGS AS IMPLEMENTATION OF MORAL FOUNDATIONS OF CRIMINAL PROCEDURAL ACTIVITIES

N. S. Manova

Saratov State Law Academy
1, Volskaya st., Saratov, 410056, Russia

ORCID: 0000-0002-2755-2070

ResearcherID: I-5793-2018

Articles in the database "Scopus" / "Web of Science":

DOI: 10.17150/2500-4255

E-mail: n.manova@mail.ru

M. A. Baranova

Saratov State Law Academy
1, Volskaya st., Saratov, 410056, Russia

ORCID: 0000-0003-0159-7542

ResearcherID: L-5682-2013

E-mail: marina2008-78@mail.ru

Received 08.05.2019

Introduction: *the investigation activity, judicial review and criminal trials are strictly regulated by the rules of the Criminal Procedure Act. The essence and purpose of criminal proceedings, the most important features and properties, core areas of the work of bodies and officials responsible for carrying out criminal procedural activity, as well as the basic provisions of the legal status of other participants are provided by its principles. However, criminal proceedings cannot rely on the norms of morality formed in society on the basis of ideas about justice, conscience, law and non-law. For the criminal procedure, the problem of building legislation and implementing law enforcement practice on the basis of morality is of particular importance due to the fact that this type of state activity is connected with the possibility of significant restriction of the rights and freedoms of citizens, with the invasion of their privacy. However, in Russian society in recent years, there is a restiveness of the moral content of the criminal procedure law, its principles and opposition to pre-trial and trial proceedings provided by the CPC of the Russian Federation, and norms of morality, which, allegedly, are different than the law, and values.* **Purpose:** *To analyze the correlation between criminal procedure principles and the moral foundations of criminal procedure; to present the author's ideas about the moral component of the initial beginning of the Russian criminal procedure, and about the position that should occupy the category of justice in regulation and implementation of criminal proceeding.* **Methods:** *The methodological basis of the study is general specific (dialectical, systemic, structural-functional and logical method and etc.), frequency-specific method (formal-juridical, comparative-legal, historical-legal, etc.), methods of cognition. Alongside with the methods of theoretical research, the authors used methods of empirical and experimental level: formalized interview, legal modeling.* **Results:** *The article presents the authors' conclusions about the essence and the system of criminal procedure principles and the necessity to supplement them with a number of legislative provisions. The effectiveness of justice and criminal proceedings, in general, are assessed due to the moral characteristics of society. Criminal procedural rules are contrary to the norms of morality and perceived by the public consciousness as injustice and, as a result, tend to be ineffective in investigative and judicial practice.* **Conclusions:** *The Russian doctrine and practice of criminal proceedings broaden this literal perception of justice in criminal proceeding which is contrary to the formally defined rule of the criminal procedure law on the fairness of the sentence in accordance with the punishment imposed by the court, of the seriousness of crime and the identity of the defendant. Justice in criminal proceedings is, first of all, the right to establish all the factual circumstances of the crime committed and bringing to responsibility those who are truly guilty of its commission. In order to consider justice as an unconditional reference for criminal procedure activity, it is necessary to establish this definition in the system of criminal procedure principles.*

Keywords: moral foundations of criminal proceedings; principles of the criminal process; justice of criminal procedure; transparency of the proceedings; valuation of evidence

Введение

Несмотря на то, что вопрос о понятии и системе принципов уголовного судопроизводства является одним из наиболее разработанных в доктрине российского уголовного процесса [3; 8; 15; 25; 30; 32; 41; 86; 89; 102], интерес к данной проблематике на протяжении многих лет не ослабевает ни у законодателя, ни у ученых, ни у практиков, так как именно принципы лежат в основе уголовно-процессуального права, именно на них строится уголовно-процессуальная деятельность, именно они «являются тем ориентиром, который определяет направления развития и совершенствования всей системы современного уголовного судопроизводства» [47, с. 18]. О том же, что российское уголовное судопроизводство после принятия УПК РФ 2001 года продолжает развиваться, свидетельствуют многочисленные изменения, уточнения, дополнения, которые на протяжении 17 лет постоянно, с нарастающей частотой, вносятся в уголовно-процессуальный закон. И многие из этих изменений носят поистине концептуальный характер, прямо влияют на социальную направленность уголовного судопроизводства, на его наиболее существенные черты, но при этом, к сожалению, порой вступают в противоречие с закрепленными в законе принципами уголовного процесса.

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе (далее – УПК РФ)¹ впервые за всю историю отечественного уголовно-процессуального законодательства принципам уголовного судопроизводства посвящена отдельная глава (гл. 2), в которой, помимо исходных положений, заимствованных из Конституции России 1993 года (законность, состязательность сторон, презумпция невиновности, обеспечение обвиняемому и подозреваемому права на защиту и др.)², закреплён принцип уважения чести и достоинства личности (ст. 9), а также принцип, связанный с реализацией положений статьи 6 Европейской конвенции о защите прав челове-

ка и основных свобод³ – разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1), введенный в УПК РФ Федеральным законом от 30 апреля 2010 года⁴. В отличие от УПК РСФСР 1960 года⁵, в ст. 2 которого закреплялись карательные задачи советского уголовного процесса (быстрое и полное раскрытие преступления, избрание виновных и справедливое наказание), в УПК РФ 2001 года среди исходных положений (принципов) уголовного судопроизводства в качестве его назначения провозглашены защита прав и законных интересов потерпевших от преступления, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6), что свидетельствует о правообеспечительной и восстановительной направленности современного российского уголовного процесса.

Дискуссии о понятии и системе принципов уголовного судопроизводства, которые на протяжении десятилетий идут в теории уголовного процесса, вызваны в том числе и нечетким определением самого предмета спора. Уголовно-процессуальный закон (ни прежний, ни действующий) не раскрывает понятия принципа уголовного судопроизводства, не указывает и на те качества, свойства, которыми должна обладать данная категория. Взгляды же ученых на философскую и социальную природу принципов уголовного процесса всегда были и остаются достаточно субъективными и в силу этого многообразными.

Сущность и правовая природа принципов российского уголовного судопроизводства

В общей теории права принципы права определяются как «основные идеи, исходные положения или ведущие начала процесса его формирования, развития и функционирования» [65, с. 76]. В доктрине уголовного процесса,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921; 2019. № 14, часть 1, ст. 1459.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм. и доп. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.

³ Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в Риме 4 нояб. 1950 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2, ст. 163.

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: Федер. закон Рос. Федерации от 30 апр. 2010 г. № 69-ФЗ // Там же. 2010. № 18, ст. 2145.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. Верхов. Советом РСФСР 27 окт. 1960 г. // Ведомости Верхов. Совета РСФСР. 1960. № 40, ст. 592. (Утратил силу).

в соответствии с этим общетеоретическим положением, принципы уголовного судопроизводства чаще всего рассматриваются как обусловленные общепризнанными принципами и нормами международного права, законодательно закрепленные наиболее значимые положения системообразующего характера, выражающие демократическую и гуманистическую сущность российского уголовного процесса, определяющие построение всех его институтов и обеспечивающие достижение целей и задач, стоящих перед уголовным судопроизводством.

Хотя, как справедливо отмечено, категорию принципов нередко пытаются использовать не только для обозначения основ уголовного судопроизводства, но и для характеристики сущности составляющих его этапов [86, с. 35–40], выделяя принципы предварительного расследования [99, с. 124–150], принципы судебного разбирательства [101, с. 45, 139], принципы кассационного производства [81, с. 56, 367] и т. д. При этом положения, выделяемые авторами в качестве таких «стадийных принципов», как правило, распространяют свое действие не на одну, а на многие стадии уголовного судопроизводства. В настоящее время в теории уголовного процесса устоялось мнение о том, что важнейшие нормативные правила осуществления уголовно-процессуальной деятельности на отдельных ее стадиях следует рассматривать как общие условия следственной и судебной деятельности; принципами же ныне принято называть исходные начала всей уголовно-процессуальной деятельности в целом. Иная трактовка данного понятия порождает лишь недопонимание и безрезультатные споры о терминах.

Как представляется, признание того или иного правового положения в качестве принципа уголовно-процессуальной деятельности не может быть произвольным. Принципы должны обладать определенными сущностными признаками, свойствами. Среди таких качеств, свойств принципов уголовного судопроизводства, как правило, выделяют их основополагающий характер, объективность, нормативность, распространность принципов на все или подавляющее большинство стадий уголовного процесса, императивную сущность, функциональный (в отличие от принципов судостройства) характер, системность, взаимосвязанность принципов,

их направленность на достижение целей уголовного судопроизводства [8, с. 9–10; 13, с. 22–23; 21, с. 11–20; 27, с. 21; 49, с. 5–16].

В период действия УПК РСФСР, в котором принципы процесса не были выделены законодателем в отдельную главу, в процессуальной теории высказывались различные точки зрения о том, какие положения закона должны считаться принципами уголовного судопроизводства. Ученые считали оптимальным самое разное количество принципов: от одиннадцати до двадцати [87, с. 90–126; 92, с. 49–60], а В. П. Нажимов относил к числу принципов 27 различных положений закона [63, с. 3–13]. Такое значительное расхождение было связано с тем, что одни авторы рассматривали определенные правовые требования в качестве самостоятельных принципов, а другие объединяли их в единый принцип более общего характера. Так, например, положение об уважении, охране прав и интересов личности некоторыми учеными рассматривалось как единый комплексный принцип, а другие делили его на ряд самостоятельных принципов: неприкосновенности личности, неприкосновенности жилища, тайну частной жизни граждан и т. д. [18, с. 8–9; 88, с. 92–93]. В других случаях к принципам процесса, как уже отмечалось, относили общие условия судебного разбирательства и даже некоторые из процессуальных гарантий [35, с. 27–29].

Действующий уголовно-процессуальный закон содержит специальную главу, посвященную принципам процесса, в которой законодатель перечисляет те нормативные положения, которые, с его точки зрения, являются определяющими, исходными для осуществления всей уголовно-процессуальной деятельности и для ее законодательной регламентации. Такой прием — непосредственное указание принципов в статьях специализированного кодифицированного процессуального законодательства — у многих ученых встретил безоговорочную поддержку и одобрение, «поскольку лица, применяющие нормы права или руководствующиеся ими, вступающие или вовлекаемые в правоотношения, получают возможность соотносить принимаемые решения или осуществляемые действия с базовыми требованиями, заложенными в основу конкретной отрасли права или вида правоприменительной деятельности» [15, с. 14].

Казалось бы, такое законодательное решение должно было прекратить дискуссию о том, какие положения должны быть включены в систему принципов уголовного процесса и какова должна быть их формулировка. В соответствии с главой 2 УПК РФ, к числу принципов ныне отнесены следующие положения: назначение уголовного судопроизводства (ст. 6), разумный срок уголовного судопроизводства (ст. 6.1), законность при производстве по уголовному делу (ст. 7), осуществление правосудия только судом (ст. 8), независимость судей (ст. 8.1), уважение чести и достоинства личности (ст. 9), неприкосновенность личности (ст. 10), охрана прав и свобод человека и гражданина (ст. 11), неприкосновенность жилища (ст. 12), тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13), презумпция невиновности (ст. 14), состязательность сторон (ст. 15), обеспечение обвиняемому и подозреваемому права на защиту (ст. 16), свобода оценки доказательств (ст. 17), язык уголовного судопроизводства (ст. 18), право на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19).

Однако наличие в УПК РФ специальной главы, в которой система принципов уголовного процесса четко очерчена, породило иные проблемы. Прежде всего, вышеуказанная законодательная конструкция не соответствует достаточно распространенной в уголовно-процессуальной доктрине точке зрения о том, что принципы не отождествимы с конкретными правовыми нормами [9; 50, с. 136]. Привычный для отечественной теории уголовного судопроизводства способ выводить «норму-принцип из ряда других нормативных предписаний путем аналитико-синтетического их рассмотрения», оказался не применимым: «теперь все, что не попало в главу с соответствующим названием ... к числу принципов отнести нельзя» [83, с. 28–29]. В условиях действующего правового регулирования принципы уже не могут располагаться за пределами соответствующей главы УПК РФ, выводиться из совокупности иных процессуальных норм.

В связи с этим возник вопрос о том, насколько совершенна та «закрытая» система принципов, которая представлена в действующем УПК РФ, насколько она вобрала в себя все те наработки и достижения, которые были

предложены в теории уголовного судопроизводства, и в полной ли мере она отвечает потребностям правоприменительной практики.

Полагаем, что закрепленную в главе 2 УПК РФ систему принципов уголовного процесса трудно признать безупречной, адекватно отражающей современные и перспективные потребности регламентации и осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Это мнение разделяется многими учеными-процессуалистами, отмечающими, что «закрепленная в УПК система принципов не отражает сущность и основные черты уголовного процесса ... Вполне очевидны декларативный характер части из них, недооценка роли принципов в механизме уголовно-процессуального регулирования» [15, с. 4]. Данное обстоятельство делает исследования проблем принципов уголовного процесса весьма актуальными и значимыми. Как справедливо отмечает профессор И. Б. Михайловская, «установленный законом перечень принципов не исключает, а предполагает необходимость теоретических изысканий, предметом которых могут быть как вопросы, связанные с реализацией в нормативной модели и практике применения указанных в законе принципов, так и проблема системы принципов, их взаимосвязи, полноты» [61, с. 119].

В современной доктрине уголовного процесса существуют иные, отличные от законодательных установок, представления о том, какие положения следует рассматривать в качестве исходных, имеющих принципиальное значение, и какова должна быть их формулировка. Именно во взглядах на систему принципов уголовного судопроизводства отчетливо проявляется многообразие мнений российских процессуалистов по поводу того, какие положения следует рассматривать в качестве исходных, основополагающих для осуществления уголовно-процессуальной деятельности.

Таким образом, посвятив принципам уголовного судопроизводства специальную главу Кодекса, законодатель взял на себя ответственность за закрепление их оптимального и исчерпывающего перечня. Однако решение данной задачи трудно признать успешным, что вызвало новую волну интенсивных дискуссий о понятии и системе принципов уголовного судопроизводства. Одни ученые обоснованно полагают,

что ряд положений, позиционируемых законодателем в качестве принципов уголовного судопроизводства, таковыми не является по своей сути. Прежде всего, вызывает возражение включение в главу 2 УПК РФ положения о назначении уголовного судопроизводства (ст. 6). Правовая конструкция о назначении уголовного судопроизводства открывает главу 2 Кодекса, что, казалось бы, придает ей особую значимость, фундаментальность. Однако ряд авторов, основываясь на позиции Верховного Суда РФ¹, полагают, что, по сути, в статье 6 УПК РФ закреплены задачи уголовно-процессуальной деятельности, которые, даже если их назвать назначением, не являются ее принципами [21, с. 11; 60, с. 2; 84, с. 67]. Многие ученые сходятся во мнении о том, что назначение уголовного судопроизводства – это не что иное, как его цель, в качестве которой выступает защита и восстановление законных прав и свобод граждан и которая не может позиционироваться как принцип процессуальной деятельности [11, с. 91; 57, с. 340; 71, с. 73].

По мнению А. В. Смирнова, не может быть отнесена к числу принципов уголовного процесса и состязательность, так как она представляет собой нечто большее, чем принцип, «является общей целью действия всех принципов уголовного судопроизводства и именно через них проявляет себя в полном объеме. Состязательность – это не принцип, а тип судопроизводства, поэтому все принципы процесса ... имеют состязательное содержание или испытывают его влияние» [78, с. 73].

Многие ученые-процессуалисты считают, что отдельные положения, включенные законодателем в главу 2 УПК РФ, «не дотягивают» до уровня исходных, основополагающих положений, определяющих сущность и направления развития всей системы уголовного судопроизводства. Профессор В. М. Быков, с которым солидарны и другие авторы, не считает принципом уголовного процесса свободу оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ), полагая, что она является главным правилом оценочной деятельности, которому место в статье 88 УПК РФ, где эти правила излагаются [19, с. 232; 34, с. 12–13].

Вызывает возражения и включение в число принципов процессуальной деятельности правила о разумности сроков уголовного судопроизводства, в котором некоторые процессуалисты видят лишь одно из общих условий досудебной и судебной деятельности [1, с. 125–127; 10, с. 64–66; 20 с. 23–29].

Одновременно отмечается перенасыщенность главы Кодекса, посвященной принципам, статьями, дублирующими нормы Конституции РФ, устанавливающими гарантии правового статуса личности [15, с. 2], и указывается, что к числу исходных, принципиальных положений незаслуженно не отнесены предписания, являющиеся основополагающими, определяющими для регламентации и осуществления российского уголовного судопроизводства. Так, в УПК РФ в числе принципов не указана публичность уголовно-процессуальной деятельности, хотя это положение, отраженное в главе 3 Кодекса, безусловно, является принципиально значимым для российского уголовного процесса, а в теории уголовного судопроизводства и в учебной литературе повсеместно и традиционно рассматривается в качестве его принципа [2; 5; 9; 14; 55, с. 32–33; 90, с. 60–64; 91, с. 41–42; 98, с. 70–72].

Законодатель не включил в систему принципов российского уголовного судопроизводства и требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств совершенного преступления, которое, текстуально хотя и отсутствует в УПК РФ, но заложено в ряде его норм и может быть выведено из их содержания (ст. 73, 299 и др.) и которое по своей значимости многими учеными рассматривается в качестве исходного при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности [7; 35, с. 14; 43; 48, с. 19–20].

Кроме того, учеными-процессуалистами на роль уголовно-процессуальных принципов предлагаются целый других положений-идей. Так, В. Т. Томин включает сюда положение о нравственности уголовного судопроизводства, о процессуальной независимости должностных лиц, ведущих процесс, об объективной истине, об участии народного элемента в уголовном судопроизводстве [86, с. 151–235; 89, с. 212–232]. Н. Н. Апостолова рассматривает как принцип идею о целесообразности [4]; Е. В. Рябцева – о разумности уголовного судопроизводства, кото-

¹ См.: *Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов*: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 13 дек. 2012 г. № 35 // Бюл. Верхов. Суда РФ. 2013. № 3. П. 3.

рая предполагает предоставление его участникам выбора вариантов поведения для достижения желаемого результата [76, с. 66–69]. А. С. Александров считает, что именно целесообразность «определяет прагматичность, избирательность уголовного преследования. В условиях противодействия равновеликих процессуальных сил очевидно, что наиболее вероятным результатом состязательного процесса будет взаимоприемлемый для сторон компромисс, оформленный приговором суда, который заключает в себе формальную (судебную) истину» [89, с. 54]. В последние годы появилось много сторонников у предложения считать принципом уголовного судопроизводства положение о справедливости уголовно-процессуальной деятельности [12; 17; 23; 27].

Очевидно, что такое многообразие идей, касающихся содержательного наполнения системы принципов российского уголовного судопроизводства, может существенно влиять на правосознание правоприменителей, однако профессиональная деятельность последних базируется только на тех из идей-положений, которые реально восприняты законодателем и нашли закрепление в УПК РФ.

Целостность системы принципов уголовного процесса

Столь же неопределенными являются и доктринальные представления о целостности системы принципов уголовного судопроизводства, их значимости и юридической силе. Так, М. Т. Аширбекова считает необходимым говорить об иерархии принципов, о существовании двухуровневой системы основных начал уголовного судопроизводства [9, с. 25–26]. По мнению автора, первый уровень системы составляют два принципа – публичность и состязательность, определяющие публично-состязательную организацию российского уголовного процесса. Остальные принципы – принципы второго уровня – представляют собой стандарты защиты прав и свобод личности в сфере уголовного судопроизводства, однако они не являются определяющим компонентом в организации всей уголовно-процессуальной деятельности [9, с. 26].

Разделяя подобный подход, другие авторы также говорят о неравнозначности принципов [78, с. 60]. И. А. Пикалов отмечает особую зна-

чимость в системе уголовно-процессуальных принципов положений о законности уголовного судопроизводства и его состязательности, называя их изначальными принципами, тогда как все остальные, по мнению автора, являются лишь общими условиями (правилами) судопроизводства, обеспечивающими реализацию двух названных принципов [70, с. 7; 72, с. 46].

Данная идея не нова. Попытки ранжировать систему принципов уголовного судопроизводства предпринимались еще в советской уголовно-процессуальной науке [62, с. 3–29]. Безусловно, что «принципы уголовного процесса действуют не изолированно, а в рамках целостной системы, и значение каждого принципа обусловлено не только собственным содержанием, но и функционированием всей системы. Только в системе принципы уголовного процесса приобретают подлинную правовую и социальную значимость» [55, с. 33–34]. При этом система принципов уголовного процесса – это не случайная совокупность, сумма произвольно сгруппированных законоположений, а пронизанный единством целей комплекс самостоятельных по содержанию, но взаимосвязанных и взаимодействующих положений, отражающих оптимальный порядок осуществления и качественное единство такого вида государственной деятельности, как уголовное судопроизводство. В силу этого мы полностью разделяем сформировавшуюся в уголовно-процессуальной доктрине советского периода и отстаиваемую многими современными авторами точку зрения о том, что не допустима сама постановка вопроса о делении принципов уголовного судопроизводства на главные и второстепенные [32, с. 79; 33, с. 67; 41, с. 33–34; 100, с. 33].

В специальной литературе выделяют ряд требований, которым должна отвечать система уголовно-процессуальных принципов, относя к ним адекватность (отражение в системе принципов сущностных черт уголовного процесса), полноту или достаточность, непротиворечивость (неприемлемость присутствия в системе процессуальных принципов взаимоисключающих предписаний), независимость (недопустимость дублирования схожих по своей сути положений) [16, с. 16; 102, с. 7].

Адекватность системы принципов предполагает такой уровень обобщенности входящих

в нее положений, который позволяет отразить качественно определенные, сущностные свойства уголовно-процессуальной деятельности и, одновременно, такой категории, как «принцип уголовного процесса». Если уровень обобщенности будет чрезмерно высок, то могут быть утрачены необходимые существенные свойства рассматриваемого объекта. А недостаточный уровень обобщения повлечет дробление принципов на такие положения, которые не имеют признаков, присущих принципу, и в итоге «теоретическая система, отягощенная несущественными второстепенными деталями, размывает характерные черты объекта» [102, с. 7] и дает искаженное представление о системе в целом.

Полнота системы принципов должна обеспечить в ней наличие такого количества принципов, которое позволит логически объяснить правомерность нахождения в данной отрасли права всех процессуальных норм.

Непротиворечивость системы означает отсутствие в ней исключających друг друга принципов, а ее независимость предполагает выявление собственного, автономного содержания каждого принципа. Принципы уголовного процесса должны формулироваться, наполняться содержанием не произвольно, а таким образом, чтобы не парализовывать действие остальных общих начал.

Единая система принципов уголовного процесса обладает особым интегративным качеством. Нарушение любого принципа процесса приводит, как правило, к нарушению других принципов и, тем самым, к нарушению законности при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности. Вместе с тем благодаря неделимости системы принципов она обладает способностью к сохранению своей целостности, самовосстановлению, ввиду чего нарушение какого-либо принципа процесса необязательно парализует систему, и не исключает возможность достижения назначения уголовного судопроизводства [31, с. 179–192; 52, с. 2–3; 94, с. 64–65]. Но вряд ли возможно говорить о преимуществе одних принципов перед другими. Все они одинаково важны для построения и функционирования уголовно-процессуальных правоотношений. При этом каждый принцип имеет качественно определенное содержание и все принципы взаимно дополняют друг друга. Констати-

ровать превалирование одних принципов над другими можно лишь ситуационно [93, с. 14]. Полагаем, что попытка оспорить правовую равноценность процессуальных начал, установить среди них внутрисистемную иерархию, выделить нормы-доминанты не может быть признана состоятельной. Каждый принцип одинаково важен при интерпретации уголовно-процессуального законодательства и его применении, и для них не может существовать шкалы с делением на более или менее важные.

Нравственная составляющая принципов уголовного судопроизводства

Не ставя своей задачей всестороннее раскрытие сущности и значения принципов уголовного судопроизводства, авторы данной работы в полной мере разделяют точку зрения о том, что исходные положения осуществления уголовно-процессуальной деятельности должны представлять собой некие «одухотворяющие идеи» [73, с. 64], наполненные глубоким нравственным содержанием. Как справедливо отмечает В. А. Лазарева, «любая деятельность государства, внешняя и внутренняя, мирная и военная, законодательная, исполнительная и судебная, имеет смысл лишь тогда, когда направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [51, с. 550]. Рассуждая о системе принципов российского уголовного процесса и придавая особое значение их нравственной составляющей, В. Т. Томин полагал необходимым выделить принцип нравственности уголовного судопроизводства [89, с. 207–208]. А. А. Давлетов считает необходимым включить в систему исходных положений уголовно-процессуальной деятельности принцип честности (совести) [37, с. 102].

Как уже отмечалось, в общественном сознании российских граждан в последние годы наметилась тенденция к неприятию нравственного содержания принципов уголовного судопроизводства, к их противопоставлению нормам морали, у которой, якобы, иные, чем у закона, ценности [64, с. 108–109]. Между тем еще А. Ф. Кони писал: «Как бы хороши ни были правила деятельности, они могут потерять свою силу и значение в неопытных, грубых или недобросовестных руках. Чем больше оттенков в своем практическом применении допускают

эти правила, чем глубже они касаются личности и участия человека, чем более важным интересам общественной жизни они служат, тем серьезнее представляется вопрос – в чьи руки отдается приложение этих правил и при каких условиях» [45].

Полагаем, что мерило современного уровня правосознания и правоприменения в обществе – это нравственность. Многогранная деятельность следователя, прокурора и судьи, регулируемая нормами уголовно-процессуального законодательства, в то же время не может не опираться на нормы и требования нравственности, сформировавшиеся в обществе на основе представлений о справедливости и порядочности, о добре и зле. Для уголовного судопроизводства формирование законодательства и правоприменительной практики на основе норм нравственности и морали имеет особое значение в силу того, что данный вид государственной деятельности связан с вторжением в личную жизнь граждан, применением мер принуждения, возможностью ограничения конституционных прав и свобод личности.

Закон слеп и глух, лишь в руках профессионалов, наделенных определенными моральными качествами, он обретает жизнь, выливаясь в решения, не только законные, но и справедливые. Именно принимаемые решения формируют у населения доверие к закону в целом, к судебной власти и правоохранительным органам в частности.

Требования морали в ряде случаев прямо включаются в исходные положения (принципы) уголовного судопроизводства, и, собственно, эти исходные процессуально-правовые предписания возникли на основе соответствующих моральных представлений и правил. Только исходя из общности нравственных принципов социума с принципами уголовного судопроизводства можно говорить о нравственных началах уголовно-процессуальной деятельности. Ныне во главу этих нравственных, этических начал уголовного судопроизводства поставлена личность, ее законные права и свободы.

Одним из таких ценностных ориентиров, задающих направленность уголовно-процессуальной деятельности, ряд ученых считает положения статьи 6 УПК РФ [27, с. 17], отмечая, что в ней закреплена новая концепция уголовного судопроизводства охранительного типа

[51, с. 544–545]. Анализ содержания статьи 6 УПК РФ действительно позволяет говорить о том, что в ней закреплён тип уголовного процесса нравственно-охранительной ориентации, где приоритет отдается защите прав личности, как пострадавшей от преступления, так и подвергаемой уголовному преследованию. Именно глубокое осознание следователем, прокурором, судьей целей уголовного судопроизводства создает психологическую основу выбора ими таких основанных на установлениях процессуального закона форм поведения, которые исходят из понимания сущности общечеловеческих моральных ценностей, справедливость и гуманность которых положительно воспринимается обществом в целом.

Нормы нравственности и принципы осуществления уголовно-процессуальной деятельности взаимосвязаны и взаимообусловлены. Поэтому общественным сознанием, как правило, дается единая правовая и нравственная оценка уголовно-процессуальной деятельности, направленной на достижение таких разноплановых задач, как защита прав и законных интересов потерпевших от преступлений, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ), поддержание справедливости в обществе в целом.

Справедливость как исходное положение осуществления уголовно-процессуальной деятельности

Невозможно не согласиться с тем, что именно справедливость является связующим звеном между моралью и правом [56, с. 130], главным нравственным критерием уголовно-процессуальной деятельности. Общественное сознание особенно остро реагирует на нарушение справедливости в сфере уголовно-процессуальной деятельности в силу того, что именно здесь следственные и судебные ошибки влекут крайне отрицательные последствия. «Люди прибегают к лексике справедливости, – говорил Э. Канн, – когда они сталкиваются с реальным или воображаемым примером несправедливости» [105, р. 36].

Как уже отмечалось, в последние годы в отечественной теории уголовного процесса, на фоне общемировой тенденции к построению справедливой системы правосудия [103, pp. 55–57; 109, pp. 47–73], справедливости в россий-

ском уголовном судопроизводстве, обоснованию необходимости возведения ее в ранг принципа процесса уделено достаточно много внимания в монографических и диссертационных исследованиях [12; 17; 21; 54; 59; 75; 85 и др.].

В нормах практически всех основных международных актов, регламентирующих деятельность в сфере осуществления уголовного правосудия, закреплено право каждого на справедливое судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (ст. 10 Всеобщей декларации прав человека¹; ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах²; ст. 6 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод и др.). Справедливости уголовного судопроизводства в отношении обвиняемого, путям и способам ее достижения много внимания уделено в трудах зарубежных авторов [103; 104; 106]. Справедливость же в российском уголовном процессе, как отмечает Л.М. Володина, должна быть обращена, исходя из его назначения, не только и не столько в сторону обвиняемого, сколько в сторону потерпевшего. Потерпевший обращается к государству в поисках справедливости, и государство в первую очередь обязано обеспечить его права и законные интересы в силу того, что не сумело защитить человека от преступного посягательства [27, с. 18].

Однако в тексте российского уголовно-процессуального закона справедливость, как принцип осуществления уголовно-процессуальной деятельности, не нашла своего воплощения. Действующий УПК РФ говорит лишь о назначении справедливого наказания (ст. 6), а также о справедливости приговора как судебного решения (ст. 226.9, 297, 389.9). Как представляется, действовать справедливо при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности – это значит действовать в соответствии с законом и теми фактами, которые были установлены в ходе расследования и рассмотрения дела и признаны достоверными, а потому только истинный приговор может быть справедливым.

Говоря о справедливости важнейшего уголовно-процессуального решения – приговора, ни закон, ни Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своих разъяснениях не проводят отчетливых различий между такими его свойствами, как законность, обоснованность и справедливость. Верховный Суд РФ указывает, что приговор признается законным, обоснованным и справедливым тогда, когда он «соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к его содержанию, процессуальной форме и порядку постановления, а также основан на правильном применении уголовного закона», что «приговор может быть признан законным только в том случае, если он постановлен по результатам справедливого судебного разбирательства»³. То есть Верховный Суд РФ не конкретизирует, в чем проявляется каждое из этих свойств приговора, не уточняет соотношение справедливого приговора и справедливого судебного разбирательства.

Безусловно, что справедливость как идею, нравственное начало осуществления уголовно-процессуальной деятельности, затруднительно определить как простое правило. Если обратиться к семантике термина «справедливый», то в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова «справедливый» означает «действующий беспристрастно, соответствующий истине, осуществляющий на законных и честных основаниях, истинный, правильный» [67, с. 658]. Другими словами, в российской ментальности справедливость всегда была сродни законности, беспристрастности и истинности. Интересны представления практикующих судей о соотношении законности и справедливости при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности. Председатель Арбитражного суда Свердловской области, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ И. В. Решетникова ответила: «Мое поколение юристов воспитывалось на тезисе: законно значит справедливо» [44, с. 886–887]. Однако, как точно отмечает С. А. Соловьев, «законное, то есть формально соответствующее “писаной” норме, далеко не всегда тождественно нравственной норме, справедливости» [79, с. 209].

¹ Всеобщая декларация прав человека от 10 дек. 1948 г.: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) // Российская газета. 1995. 5 апр.

² Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 дек. 1966 г.: принят Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Ведомости Верхов. Совета СССР. 1976. № 17, ст. 291.

³ О судебном приговоре: постановление Пленума Верхов. суда Рос. Федерации от 29 нояб. 2016 г. № 55. П. 1 // Российская газета. 2016. 9 дек.

Итак, исходя из нравственных представлений о сути справедливости видно, что в уголовном судопроизводстве она выражается в принятии законного, беспристрастного, истинного решения. Сущность законности в уголовном судопроизводстве представлена через одноименный принцип, сформулированный в статье 7 УПК РФ; беспристрастность частично реализована через принцип независимости судей (ст. 8.1 УПК РФ). Требование же истинности российский законодатель в текст действующего УПК РФ не включил.

Более полувека назад М. С. Строгович предложил понимать под истиной в уголовном судопроизводстве «полное и точное соответствие объективной действительности выводов следствия и суда об обстоятельствах расследуемого и разрешаемого дела, о виновности или невиновности привлеченных к уголовной ответственности лиц» [80, с. 308], связав тем самым установление истины с полнотой и точностью исследования обстоятельств совершенного преступления. При таком понимании истины предполагается активное участие суда в процессе доказывания, в установлении им события преступления и виновности подсудимого, в привлечении судом доказательств для глубокого, всестороннего исследования обстоятельств совершенного преступления с тем, чтобы в итоговом решении – приговоре – была изложена действительная картина произошедшего, как с фактической, так и с юридической точек зрения.

Однако такая активная позиция суда в процессе доказывания, инициативное восполнение им при необходимости неполноты проведенного предварительного расследования противоречит принципу состязательности сторон – важнейшей концептуальной идее, положенной в основу УПК РФ, текстуально закрепленной в статье 15 Кодекса. С необходимостью реализации данного принципа в российском уголовном судопроизводстве было связано появление в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве ряда новых норм и институтов. Так, при регламентации производства в суде первой инстанции отчетливо видно стремление законодателя исходить из того, что основное назначение судебного разбирательства заключается в разрешении спора сторон. Каждая из сторон, с учетом своих интересов и

избранной позиции по делу, самостоятельно определяет, в каком порядке наиболее целесообразно представить суду имеющиеся у нее доказательства. В соответствии с частью 3 статьи 15 УПК РФ, суд не должен выступать ни на стороне обвинения, ни на стороне защиты, обеспечивая лишь необходимые условия для реализации сторонами их процессуальных полномочий. Предоставление суду инициативы в доказывании, по мнению ряда ученых, чревато тем, что суд начинает восполнять недостатки в расследовании, его деятельность приобретает обвинительный уклон, суд проявляет активность в доказывании обстоятельств, образующих содержание предъявленного подсудимому обвинения [95, с. 21].

Конституционный Суд Российской Федерации в целом ряде своих решений, подтверждая эту позицию законодателя, отмечал: при рассмотрении дела суд не должен подменять органы, обосновывающие обвинение, и устранять имеющиеся сомнения в виновности подсудимого¹; суд должен оставаться объективным и беспристрастным арбитром, не подменяя стороны и не вставая ни на позицию обвинения, ни на позицию защиты; суд не должен принимать на себя процессуальные правомочия сторон².

В то же время Конституционный Суд РФ отрицает и тезис об абсолютно пассивной роли суда в доказывании, обосновывая это тем, что посредством правосудия обеспечивается баланс значимых для общества ценностей. И поэтому

¹ По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 3 части 1 статьи 232, части 4 статьи 248 и части 1 статьи 258 УПК РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда г. Н. Новгород: постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 20 апр. 1999 г. № 7-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 17, ст. 2205; По запросу Всеволожского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части 6 статьи 388 и части 1 статьи 402 УПК РФ: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 05 нояб. 2004 г. № 380-О // Там же. 2005. № 3, ст. 232.

² По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 29 июля 2004 г. № 13-П // Российская газета. 2004. 7 июля; По делу о проверке конституционности положений частей 2 и 4 статьи 20, части 6 статьи 144, пункта 3 части 1 статьи 145, части 3 статьи 318, частей 1, 2 статьи 318 УПК РФ в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Калерия и Октябрьского районного суда г. Мурманска: постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 27 июня 2005 г. № 7-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 28, ст. 2904.

суд, там и тогда, где и когда это требуется для защиты прав и законных интересов участников, вправе, как по ходатайству сторон, так и по собственной инициативе, проводить необходимые процессуальные действия, без которых невозможно постановление обоснованного и справедливого приговора¹. Таким образом, позиция Конституционного Суда Российской Федерации относительно роли суда в доказывании, в установлении процессуально значимых обстоятельств совершения преступления является непоследовательной, половинчатой.

Как уже отмечалось, в российской уголовно-процессуальной доктрине положение о необходимости установления в результате судебного разбирательства объективной истины и его базовый элемент – всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств совершенного преступления – нередко продолжает рассматриваться как основополагающий принцип уголовного процесса [7; 39; 74, с. 88–91; 89, с. 227–230]. При этом подчеркивается, что только истина должна лежать в основе такого акта правосудия, как судебный приговор, что обязанность суда в каждом конкретном случае устанавливать по делу истину есть не только его служебный долг, но и долг нравственный [42]. То обстоятельство, что в тексте УПК РФ отсутствует прямое указание на необходимость установления истины по уголовному делу, не следует воспринимать как свидетельство того, что это более не является целью современного уголовного процесса [68, с. 11]. Ведь правовые явления, законы логики и моральные постулаты существуют вне зависимости от наших знаний о них и от позиции законодателя, использующего конкретный термин для обозначения определенного явления [10, с. 163].

Аналогичные представления укоренились и в общественном мнении россиян. Депутаты Государственной Думы Российской Федерации неоднократно вносили на рассмотрение Феде-

рального Собрания России законопроекты о введении объективной истины как цели уголовного судопроизводства. Одна из таких инициатив принадлежала депутату А. А. Ремезкову, который при поддержке Следственного комитета РФ в 2014 году внес в нижнюю палату Федерального Собрания Российской Федерации законопроект, в котором предлагалось закрепить установление объективной истины как цели доказывания по уголовным делам, определив ее как «соответствие действительности установленных по уголовному делу обстоятельств, имеющих значение для его разрешения»². По сути, такое определение истины очень близко к определению, данному М. С. Строговичем в 1968 году.

Кроме того, по мнению автора законопроекта, российское уголовное судопроизводство должно быть построено на общности в правоохранительной и судебной деятельности принципа состязательности и принципа установления объективной истины, что предполагает возложение на суд и иные органы, осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность, обязанности полно, всесторонне и объективно исследовать обстоятельства уголовного дела, т. е. обязанности установления объективной истины.

Однако указанный законопроект не был поддержан в Государственной Думе РФ ввиду того, что категория истины не является правовой, а процесс ее установления носит субъективный характер³. Генеральный прокурор России Ю.А. Чайка более категорично высказался по вопросу объективной истины в уголовном процессе: «Мы крайне отрицательно относимся к этому вопросу, ... если будет принято такое решение, то суд будет отнесен к участникам процесса на стороне обвинения. Это не соотносится с конституционным принципом об осуществлении судом только правосудия и равноправия сторон. Если мы заставим суд

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 8 дек. 2003 г. № 18-П // Там же. 2003. № 51, ст. 5026; *Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Передерия М. Г. на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 47 и пунктом 1 статьи 254 УПК РФ: определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 20 нояб. 2004 г. № 359-0* // Там же. 2004. № 52, ст. 5586.

² Законопроект № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» / Государственная Дума РФ: [офиц. сайт]. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=440058-6&02> (дата обращения: 02.05.2019).

³ Заключение Правового управления Государственной Думы РФ по проекту федерального закона № 440058-6 / Государственная Дума РФ: [офиц. сайт]. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=440058-6&02> (дата обращения: 02.05.2019).

присоединиться к стороне обвинения, то о чем тогда говорить? Тогда будет обвинительный уклон» [96].

Таким образом, российский законодатель отказался от возвращения в уголовном судопроизводстве к принципу истинности, всесторонности, полноты и объективности при установлении обстоятельств совершенного преступления. Но в такой ситуации неизбежно возникает вопрос: на чем должна быть основана справедливость уголовного судопроизводства в целом и приговора в частности?

Как мы отмечали ранее, нравственная категория справедливости в уголовном процессе связана с законностью, объективностью, истинной. По мнению З.В. Макаровой, «поступить справедливо при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности – это значит поступить в соответствии с законом и теми фактами, которые были установлены в ходе расследования и рассмотрения дела и признаны достоверными, и потому только истинный приговор может быть справедливым» [54, с. 54–55]. Косвенное подтверждение данного суждения содержится в статье 6 УК РФ, указывающей, что наказание за совершенное преступление должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного¹. Думается, что в приведенной законодательной дефиниции словосочетание «обстоятельствам его совершения» означает не что иное, как установление при производстве по делу объективной картины преступления.

Характеризуя составляющие справедливости в уголовном судопроизводстве, ученые-процессуалисты, как правило, указывают на ее материальную составляющую (соответствие истине), формальную составляющую и справедливость в субъективном смысле [22, с. 28–30]. Уточняя эти критерии справедливости, Л. М. Аширова говорит о равенстве прав и свобод личности; обязанности восстановления нарушенных прав и свобод; соответствии между деянием и воздаянием; необходимости установления истины при разрешении конкретных юридических дел [12, с. 9]. Л. М. Володина, говоря о категории справедливости в уголов-

ном процессе, отмечает, что справедливыми должны быть не только решения, затрагивающие права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, но и вся процедура судопроизводства в целом [27, с. 21].

Многие авторы указывают при этом на приоритет справедливости в материальном смысле, на определяющую роль в сущности справедливости требования установления истины по делу [46, с. 73–75]. «Народ России никогда не сможет с уважением относиться к уголовно-процессуальному закону, который не направлен на установление истины, не содержит для этого достаточных средств» [73, с. 68].

Таким образом, требование справедливости не может быть обращено только к приговору или иному решению, принимаемому следователем или судом, как это сейчас закреплено в законе. «Узко сформулированное законодателем такое свойство приговора, как справедливость, ограниченное справедливостью наказания, есть лишь частное проявление справедливости – истины в наказании. ... Вопреки формально-определенной норме УПК РФ о справедливости приговора, доктрина и практика уголовного судопроизводства расширяют столь буквальное понимание справедливости за счет применения справедливости материальной (должна быть установлена истина» [22, с. 30].

Конечно же, именно несправедливость назначенного судом наказания наиболее очевидна, вызывает наибольший общественный резонанс. Так, бывшая глава Департамента имущественных отношений Министерства обороны России Евгения Васильева 8 мая 2015 г. была признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159 ч. 4, 174 и 201 УК РФ, и приговорена к 5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима с выплатой 77 млн руб. по искам потерпевших организаций. Однако уже 25 августа того же года Васильева была условно-досрочно освобождена от отбывания наказания [82]. Данное судебное решение вызвало возмущение не только в кругу широкой общественности [66], но и со стороны заключенных, отбывающих более суровое наказание за менее значительные преступления².

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 17.06.2019. № 146-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954; 2019. № 25, ст. 3166.

² Известия. 2015 г. 14 мая. URL: <https://iz.ru/news/586407> (дата обращения 24.04.2019).

Другой пример. Евгений Адамов, бывший министр атомной энергетики РФ, был признан виновным в мошенничестве в особо крупных размерах и злоупотреблении должностными полномочиями (ч. 4 ст. 159, ч. 2 ст. 285 УК РФ) на общую сумму около 270 млн руб. По итогам судебного разбирательства ему было назначено окончательное наказание в виде лишения свободы условно сроком на 4 года¹.

Полагаем, для того чтобы справедливость стала безусловным ориентиром уголовно-процессуальной деятельности, необходимо ее закрепление в системе принципов уголовного судопроизводства. Мы отчетливо понимаем, что данная категория во многом является этической, что справедливость – это, прежде всего, оценочное понятие и поэтому существуют значительные трудности в формулировании соответствующего законодательного положения. Однако необходимость введения в систему принципов уголовного судопроизводства требования его справедливости обусловлена тем, что «справедливость и право находятся в диалектической взаимосвязи: закреплённая в праве справедливость получает свойство нормативности, а право тем самым становится справедливым и нравственно обоснованным» [97, с. 101].

Транспарентность российского правосудия: актуальные проблемы и подходы к пониманию

Важнейшим нравственным началом уголовного судопроизводства является его доступность, которая в ряде случаев ассоциируется с гласностью правосудия. Гласность, как основной принцип деятельности судебных органов, закреплена в статье 123 Конституции РФ и, как основной судопроизводственный принцип, отражена в российском гражданском и административном процессуальном законодательстве (ст. 10 ГПК РФ, ст. 11 Кодекса административного судопроизводства РФ), а также в процессуальном законодательстве 125 государств – членов Организации Объединенных Наций [26, с. 19–20].

В уголовно-процессуальном законе гласность закреплена в числе общих условий судебного разбирательства (ст. 241 УПК РФ).

Возможно, российский законодатель отказался от закрепления гласности в качестве общего принципа уголовного судопроизводства в силу того, что отечественное досудебное производство носит розыскной характер и его успешное осуществление требует сохранения тайны данной информационной среды, что не совместимо с полной доступностью данных о деятельности следственных органов.

Еще в Концепции судебной реформы было отмечено, что стремление к засекречиванию – болезнь российских органов правопорядка, не излечимая уже в течение многих десятилетий². Не будем отрицать, что существуют интересы предварительного расследования, что в целях раскрытия преступления определенные данные, полученные на первоначальных этапах предварительного расследования, не могут быть переданы гласности. Однако, как отмечает В. А. Лазарева, «обязанности конкретного дознавателя, следователя, прокурора и суда по обеспечению прав и свобод конкретного подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего – составная часть обязанностей и ответственности государства перед человеком, чьи права и свободы гарантированы Конституцией РФ. Если конкретная личность конкретным должностным лицом – судьей, прокурором, следователем – не защищена, если ее права нарушены, а свобода поругана, значит, государство своих обязанностей признавать, соблюдать, защищать права и свободы личности не выполнило и должно нести за это ответственность» [51, с. 541], и не стоит, прикрывая собственное бездействие, некомпетентность, говорить о каких-то абстрактных «интересах общества».

Обращая внимание на морально-этический аспект доступности информации о деятельности судов, Пленум Верховного Суда РФ указывает на многие ее положительные черты: повышение уровня правовой грамотности населения, обеспечение справедливости самого судебного разбирательства, осуществление общественного контроля за органами судебной власти³. Необходимо пони-

¹ Адамов виновен условно // Российская газета. 2018. 18 апр. URL: <https://rg.ru/2008/04/18/adamov.html> (дата обращения: 03.05.2019).

² О Концепции судебной реформы в РСФСР: постановление Верхов. Совета РСФСР от 24 окт. 1991 г. № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44, ст. 1435.

³ Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 13 дек. 2012 г. № 35 // Бюл. Верхов. Суда РФ. 2013. № 3.

мать, что гласность – это не только формальное закрепление открытости судебного разбирательства, это определенный «вотум доверия» со стороны государства, общества к судебной власти в целом, к лицам, наделенным правом ее реализовывать, в частности. В статье 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод гласность, открытость информации о деятельности судов понимается как элемент справедливого судебного разбирательства, а ограничение гласности возможно только из соображений морали и нравственности. Например, по законодательству Японии, имеющей статус наблюдателя в Совете Европы, намеренное создание судей условий, препятствующих реализации гласного начала уголовного судопроизводства понимается как нарушение профессиональной этики. Одновременно, в целях соблюдения этических норм, обеспечения сохранения государственной, личной, семейной тайны, из текстов судебных постановлений подлежат исключению сведения, составляющие охраняемую законом тайну, а также персональные данные участников процесса [111, р. 30].

Относительно возможности рассмотрения гласности как основополагающего принципа уголовного судопроизводства мнения российских ученых-процессуалистов разделились. Если одни авторы, говоря о доступности информации о деятельности судов, следуя официальной букве закона, не относят ее к числу принципов уголовного судопроизводства [16, с. 16], то другие, напротив, выходят за пределы ее легального понимания как открытости деятельности судебных органов и ведут речь о принципе транспарентности, т. е. о принципиальной гарантированной возможности получения любой информации в полном объеме [36, с. 14]. При этом действие принципа транспарентности распространяют на все стадии уголовного судопроизводства, на всех его участников, указывая, что в рамках данного принципа «все структуры государственной власти должны функционировать прозрачно для граждан, а граждане могут получать о такой деятельности полную и системную информацию и беспрепятственно распоряжаться ею» [77, с. 158].

Очевидно, что открытость информации о деятельности органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, необходима для об-

ективной оценки результатов такой деятельности, формирования доверия к ней у широких слоев населения. Мировая уголовно-процессуальная доктрина [103; 104; 106] и международные стандарты осуществления открытой, доступной для объективной оценки процессуальной деятельности налагают серьезные моральные обязательства на осуществляющих ее лиц: недопустимо грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, применение насилия, проявление явного неуважения к участникам процесса, аморальное поведение должностных лиц правоохранительных и судебных органов. Также не позволительно незнание норм закона и неумение их применять.

В Российской Федерации применительно к деятельности судов этическая сторона транспарентности достаточно разработана: принят Кодекс судейской этики¹, ряд постановлений Пленума Верховного Суда РФ². Однако для открытости, доступности информации о деятельности остальных органов, вовлеченных в уголовное судопроизводство, законодательных основ в настоящий момент нет. Поэтому транспарентность уголовного судопроизводства в целом можно понимать только как перспективное направление его развития, а в существующей правовой действительности можно вести речь лишь о включении в систему принципов уголовного процесса положения о гласности. Как представляется, законодательное закрепление принципа гласности целесообразно в рамках главы 2 УПК РФ в тех пределах, что предусмотрены статьей 123 Конституции РФ.

¹ Кодекс судейской этики от 19 дек. 2012 г.: утв. 8-м Всероссийским съездом судей 19 дек. 2012 г. (с изм. от 08.12.2016 г.). /Конституционный Суд РФ: [офф. сайт] URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/Kodeks/Pages/default.aspx> (дата обращения: 24.04.19).

² Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 13 дек. 2012 г. № 35 // Бюл. Верхов. Суда РФ. 2013. № 3; О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 10 фев. 2009 г. № 1 // Российская газета. 2009. 18 фев.; О судебной практике применения законодательства, регулирующего дисциплинарную ответственность судей: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 14 апр. 2016 г. № 13 // Там же. 2016. 27 апр.; О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 1 июня 2017 г. № 19 // Бюл. Верхов. Суда РФ. 2017. № 7.

Совость как нравственный критерий законности уголовного судопроизводства

Одной из главнейших нравственных дилемм современного уголовного процесса, прямо связанных с проблемами справедливости, установления истины при производстве по уголовному делу, является принцип свободы оценки доказательств. Статья 71 УПК РСФСР указывала, что должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, оценивают собранные доказательства по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности. Действующий УПК РФ, исключив правило о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств совершенного преступления, указал, что, согласно принципу свободной оценки доказательств, внутреннее убеждение субъекта уголовно-процессуальной деятельности должно основываться на совокупности имеющихся в деле доказательств, законе и совести (ч. 1 ст. 17).

Однако категория совести – это социально-нравственное, а не правовое понятие, не имеющее четко очерченных границ. Не случайно К. Маркс писал: «У республиканца иная совесть, чем у роялиста, у имущего – иная, чем у неимущего, у мыслящего – иная, чем у того, кто не способен мыслить» [58, с. 140]. В толковом словаре С. И. Ожегова указано такое значение лексемы «совесть»: «чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом» [67, с. 458]. Тем самым совесть конкретного субъекта правоприменения должна быть сориентирована на общество, в котором он проживает, на морально-нравственные ценности и установки, доминирующие в нем.

В правовом поле категория совести употребляется как данность, не имея дополнительных пояснений ее содержания. Так, впервые избранный на должность судья произносит торжественную присягу следующего содержания: «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят мне долг судьи и моя совесть»¹.

Безусловно, содержание морально-нравственной категории «совесть» не может быть определено на уровне нормативно-правовых актов. Вместе с тем понятие «совесть» субъекта уголовно-процессуальной деятельности не следует путать с категорией «внутреннее убеждение». Наряду с индивидуальной совестью конкретного правоприменителя, наделенного полномочиями по принятию решений, по мнению многих юристов, существует так называемая «системная совесть» [29], которая предполагает ориентированность на мнение руководства, соображения карьеры и безусловное исполнение указаний вышестоящих инстанций, распространение прецедента [38, с. 25–29; 53, с. 81–86]. Сегодня, к сожалению, именно системная совесть, существующая внутри многих ведомств, предопределяет характер принимаемых решений, во многом нивелируя положения статьи 17 УПК РФ о свободе оценки доказательств.

С существованием феномена «системная совесть» связан уже ранее упоминавшийся обвинительный уклон в деятельности российских судей. Его наличие было констатировано еще в Концепции судебной реформы 1991 года: «Несмотря на то, что 81,8 % опрошенных судей и 94,9 % судей вышестоящих судов охарактеризовали уровень следственной работы как посредственный и даже плохой, более трети (36 %) нарушений, допущенных на стадии расследования, не выявлены судом первой инстанции или даже повторены в судебном заседании»². В качестве причин формирования обвинительного уклона были названы коррупция, сокрытие преступлений от учета, дутые показатели раскрываемости, почти полное отсутствие оправданий, отработанная технология добывания лжепризнаний и осуждения невиновных, выявленное в судебной системе «телефонное право», «службизм», отсутствие внутренней свободы субъектов правоприменения. Все это привело к недоверию населения к судебной и правоохранительной системам в целом, а внутри правоохранительных органов – к бесконечным доследованиям, борьбе за стабильность приговора, координационным совещаниям, стремлению к самозасекречиванию.

¹ О статусе судей в Российской Федерации»: Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (с изм. от 19.02.2018 г.). Ст. 8 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30.

² О Концепции судебной реформы в РСФСР: постановление Верхов. Совета РСФСР от 24 окт. 1991 г. № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44, ст. 1435.

Казалось бы, прошло 28 лет, принято новое законодательство, однако в реальном положении вещей мало что изменилось. В борьбе судей «за стабильность приговора» ежегодно уменьшается количество оправдательных приговоров. По данным информационного агентства РБК российские суды в 2017 году оправдали втрое меньше подсудимых, чем в 2013 году. Доля оправданий упала до 0,2 %¹.

Владимир Маркин, экс-руководитель Управления взаимодействия со средствами массовой информации Следственного комитета России, в интервью радиоканалу «Комсомольская правда» в качестве причин низкого числа оправдательных приговоров назвал хорошую работу органов предварительного расследования, а также участие в деле так называемых «государственных адвокатов», не заинтересованных в продуктивной работе с подзащитным [69]. Заместитель председателя Верховного Суда РФ В. Давыдов, в свою очередь, в качестве причин столь малого числа оправдательных приговоров указал на то, что более 90 % подсудимых признают свою вину в инкриминируемом деянии, а 65 % уголовных дел рассматриваются в особом порядке [24]. Но ориентированность судебной практики на признание обвиняемым своей вины как царицу доказательств считалась недопустимой даже во времена советского уголовного процесса. В УПК РФ закреплён принцип свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ) и положение о том, что признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может лежать в основе обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств (ч. 2 ст. 77 УПК РФ).

Однако современная следственно-судебная практика по-прежнему игнорирует необходимость формулирования итоговых выводов именно на совокупности доказательств, на их согласованной системе. Бывший Генеральный прокурор России Юрий Скуратов оценил данное нравственно-правовое явление следующим образом: «Обвинительный уклон – “хроническая болезнь” судебной системы. Система больше верит следствию, оперативным служ-

бам, сотрудники которых сопровождают дела до их судебного рассмотрения». Судья Конституционного Суда России в отставке Т. Г. Морщакова высказалась более резко: «Теперь на судью может повлиять любой чиновник. ... Настроение в судебском корпусе, мне кажется, критическое. Оно характеризуется, прежде всего, страхом... потерять свою должность. ... даже те, кто пришел на должность из профессионального интереса, должны учитывать конъюнктуру. Они понимают, что если, служа профессиональному интересу, будут соответствовать тому, что предполагает правосудие, его цели, то очень скоро они могут стать белой вороной или черным голубем. Их уберут» [43].

Согласно данным Института проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге и Комитета гражданских инициатив только 0,3 % подсудимых оправдываются в делах, по которым имело место предварительное расследование. При этом вероятность изменения или отмены оправдательного приговора вышестоящим судом – 30 %, обвинительного – 3 %. В делах частного обвинения доля оправдательных приговоров гораздо выше и находится стабильно на уровне 20 %; в делах, рассмотренных присяжными заседателями, колеблется на уровне 10–13 % [40, с. 33–34]. Последнюю цифру подтвердил и Председатель Верховного Суда РФ В. Лебедев [28].

Полагаем, что приведенные цифры объективно свидетельствуют о наличии в судебной системе РФ пресловутого «обвинительного уклона» и, как следствие, больших проблем в реализации принципов состязательности и равноправия сторон, независимости судей, свободы оценки доказательств, обеспечения права подозреваемого (обвиняемого) на защиту. Существующий обвинительный уклон означает гарантированное постановление обвинительного приговора даже при допущенных следственных ошибках, при недоказанности всего круга юридически значимых обстоятельств совершенного преступления или их установлении способами, не предусмотренными УПК РФ.

Значимым противовесом обвинительному уклону в деятельности правоохранительных и судебных органов может стать профессиональная работа независимого адвоката [107, р. 76; 108, р. 118; 110]. Ныне предпринимаются усилия по введению электронной системы назначения адвокатов в качестве защитников, приня-

¹ 1 к 466: почему российские суды стали оправдывать еще реже // Информационное агентство РосБизнесКонсалтинг. URL: <https://www.rbc.ru/society/25/04/2018/5aded539a79477ac3e23377> (дата обращения: 25.04.2019).

той Советом ФПА РФ 15 марта 2019 года и предназначенной для борьбы с так называемыми «карманными адвокатами»¹.

Сто лет назад А. Ф. Кони писал: «Судья, решая дело... должен говорить: я не могу иначе, не могу потому, что логика вещей, и внутреннее чувство, и житейская правда, и смысл закона твердо и неуклонно подсказывают мне мое решение, и против всякого другого говорит моя совесть как судьи и человека» [45, с. 39–40].

Заключение

Подводя итог исследованию отдельных аспектов соотношения принципов российского уголовного судопроизводства и его нравственных основ, следует констатировать недопустимость противопоставления права и нравственности. Диалектическое соотношение принципов уголовного судопроизводства и его нравственных основ выражается, с одной стороны, в их самостоятельности, а с другой – в единстве. Состояние морали, нравственности в обществе непосредственно отражается в закрепленных в законе принципах уголовного судопроизводства.

Система принципов уголовного процесса должна представлять собой пронизанную единством целей и задач совокупность самостоятельных по содержанию, но взаимосвязанных и взаимообусловленных положений, характеризующих основные черты, отражающих качественное единство такого вида государственной деятельности, как уголовное судопроизводство, обеспечивающих необходимые юридические гарантии достижения конечных целей процесса. Все исходные положения осуществления уголовно-процессуальной деятельности должны быть наполненные глубоким нравственным содержанием. Отрицание нравственного содержания уголовно-процессуального закона, его принципов, противопоставление процедур досудебного и судебного производства, предусмотренных УПК РФ, и норм морали неизбежно ведет к тому, что и закон, и деятельность по его применению воспринимаются общественным сознанием как несправедливые и неэффективные.

Связующим звеном между моралью и правом выступает справедливость. Вопреки формально-определенной норме уголовно-процес-

суального закона о справедливости приговора, как соответствии назначенного судом наказания тяжести преступления и личности подсудимого (ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ), доктрина и практика уголовного судопроизводства расширяют это буквальное понимание справедливости до необходимости установления по делу истины. Тем самым нравственная категория справедливости в уголовном процессе связана с объективностью, установлением истины при рассмотрении и разрешении уголовного дела. Поступить справедливо при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности – это значит поступить в соответствии с теми фактами, которые были установлены в ходе расследования и рассмотрения дела и признаны достоверными; только истинный приговор может быть справедливым.

Ныне, при отсутствии в системе основных начал уголовного судопроизводства принципа справедливости, она в определенной мере обеспечивается целями (назначением) уголовного судопроизводства, принципами законности, состязательности, независимости судей, равенства всех перед законом и судом, положениями о гласности уголовного процесса, о всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств дела. Однако вряд ли можно признать, что эти законоположения в полной мере компенсируют отсутствие в главе 2 УПК РФ принципа справедливости уголовно-процессуальной деятельности.

Дальнейшее реформирование отечественного уголовно-процессуального законодательства и практики его применения видится в направлении понимания того, что присущие ментальности российских граждан нравственные ценности должны, безусловно, преобладать в любых формах реализации права. Несмотря на то, что справедливость как нравственное начало осуществления уголовно-процессуальной деятельности затруднительно определить как простое правило, сформулировать как четкую норму закона, обобщение накопленных в теории уголовного процесса знаний и практического опыта осуществления уголовного судопроизводства однозначно говорят о том, что в систему уголовно-процессуальных принципов должно быть включено положение о справедливости уголовного судопроизводства как основное в деле регулирования уголовно-процессуальных отношений.

¹ Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]: утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 15 марта 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Библиографический список

1. Азаренок Н. В., Давлетов А. А. Программа уголовного судопроизводства: цель, задачи и условия деятельности // Правоведение. 2007. № 2. С. 123–134.
2. Александрова Л. А. Публичность как основание уголовно-процессуального права. М.: Юрлитинформ, 2007. 144 с.
3. Алексеев Н. С., Давев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. 252 с.
4. Апостолова Н. Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 62 с.
5. Артамонова Е. А. Волеизъявление обвиняемого в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2019. 336 с.
6. Астафьев Ю. В. Специфика содержания истины и процесса ее установления по уголовным делам // Вестник Воронежского государственного университета. 2010. № 2. С. 160–172.
7. Ахмадуллин А. С. Всесторонность, полнота и объективность предварительного расследования как принцип уголовного процесса // Законность. 2005. № 8. С. 43–45.
8. Аширбекова М. Т., Кудин Ф. М. Принцип публичности в российском досудебном производстве по уголовным делам (содержание и формы реализации). Волгоград: Изд-во ВолгГУ, 2007. 240 с.
9. Аширбекова М. Т. Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 61 с.
10. Аширбекова М. Т. Соблюдение разумного срока как качественная характеристика производства по уголовному делу // Российская юстиция. 2010. № 12. С. 64–66.
11. Аширбекова М. Т. Соотношение уголовно-процессуальных функций с этапами правоприменения и назначением уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 5. С. 90–96.
12. Аширова Л. М. Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2006. 261 с.
13. Багаутдинов Ф. Н. Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 56 с.
14. Бандурин С. Г. Публичность как принцип уголовного судопроизводства и его действие в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 23 с.
15. Безруков С. С. Принципы уголовного процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 58 с.
16. Безруков С. С. Система принципов отечественного уголовного процесса: актуальные проблемы и подходы к построению // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 3. С. 11–17.
17. Бозров В. М. О проблеме справедливости в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2005. № 4. С. 15–18.
18. Быков В. М. Принципы уголовного процесса по Конституции РФ 1993 года // Российская юстиция. 1994. № 8. С. 8–9.
19. Быков В. М. Новый учебник по уголовному процессу // Уголовный процесс России: Общая часть / под ред. В. З. Лукашевича [рецензия] // Правоведение. 2004. № 3. С. 231–235.
20. Быков В. М. Новый закон о разумном сроке уголовного судопроизводства // Законность. 2010. № 11.
21. Васильев О. Л. Справедливость на досудебных стадиях уголовного процесса России. М.: Юрлитинформ, 2017. 341 с.
22. Васильев О. Л. Справедливость как принцип уголовного процесса // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. С. 28–31.
23. Васильев О. Л. Теоретические аспекты действия принципа справедливости на досудебных стадиях российского уголовного процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 45 с.
24. Верховный Суд РФ объяснил низкое число оправдательных приговоров // ИА Интерфакс в России. 2 марта 2017 г. URL: <http://www.interfax.ru/russia/551978> (дата обращения: 25.04.2019).
25. Вилкова Т. Ю. Принципы уголовного судопроизводства России: правовые основы, содержание, гарантии. М.: Юрлитинформ, 2015. 328 с.
26. Вилкова Т. Ю. Принципы уголовного судопроизводства в законодательстве государств с пандектной и институционной системой права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 3. С. 18–22.

27. Володина Л. М. Назначение и принципы уголовного судопроизводства – основа нравственных начал уголовно-процессуальной деятельности // Вестник университета им. О. Е. Кутафина. 2018. № 2 (42). С. 16–23.

28. Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедева на совещании-семинаре председателей судов субъектов Российской Федерации (Москва, 20 февраля 2018 года) / Верховный Суд РФ: [офиц. сайт]. URL: http://www.vsrp.ru/press_center/video_archive/26466/ (дата обращения: 26.04.2019).

29. Гаспарян Н. Нужна ли суду совесть / Адвокатская палата Ставропольского края [офиц. сайт]. URL: <http://palatask.ru/article-all/gasparyan/conscience.html> (дата обращения: 03.05.2019).

30. Газетдинов Н. И. Принципы уголовного судопроизводства и их система: вопросы теории и практики. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2004. 210 с.

31. Гриненко А. В. Система принципов и цель производства по уголовному делу // Правоведение. 2000. № 6. С. 179–192.

32. Гриненко А. В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях: дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. 471 с.

33. Гриненко А. В. Система принципов уголовного судопроизводства // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2007. № 2. С. 63–68.

34. Громов Н. А., Николайченко В. В., Францифоров Ю. В. Принципы уголовного процесса: учеб. пособие. Саратов: СВШ МВД РФ, 1997. 94 с.

35. Громов Н. А., Францифоров Ю. В. Правоприменительная деятельность органов предварительного расследования, прокуратуры и судов. Основные начала. М.: ПРИОР, 2000. 160 с.

36. Гунин Д. И. Транспарентность и тайна информации: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 31 с.

37. Давлетов А. А. Принципы уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. 2008. № 2. С. 92–102.

38. Даровских С. М. Проявления судебного прецедента как источника права в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 6 (223).

39. Дершиев Ю. В., Олефиренко Т. Г. Всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела как принцип современного уголовного судопроизводства // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 1 (30). С. 56–60.

40. Диагностика работы судебной системы в сфере уголовного судопроизводства и предложения по ее реформированию. Ч. 1: Доклад комитета гражданских инициатив / Т. Бочаров, В. Волков, А. Дмитриева, К. Титаев, И. Четверикова, М. Шклярчук СПб.: ИПП ЕУСПб, 2016. URL: http://www.enforce.spb.ru/images/Issledovaniya/court_reform_IRL_4_KGI_web.pdf (дата обращения: 26.04.2019).

41. Добровольская Т. Н. Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики). М.: Юрид. лит., 1971. 200 с.

42. Зинатуллин З. З. Проблема истины в современной уголовно-процессуальной науке. URL: <http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/st/zinatullin.htm> (дата обращения: 23.04.2019).

43. Интервью Т. Г. Морщаковой 1 августа 2017 г. телеканалу «Дождь». URL: <https://tvrain.ru/teleshov/harddaysnight/morschakova-441058/> (дата обращения: 25.04.2019).

44. Колоколов Н. А. Справедливость приговора. Актуальные проблемы // Уголовное судопроизводство: Теория и практика. М.: Юрайт, 2011. 1038 с.

45. Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики) // Юриспруденция. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennye-nachala-v-ugolovnom-protsesse-obschie-cherty-sudebnoy-etiki> (дата обращения: 04.04.2019).

46. Корнакова С. В. Об установлении истины в уголовном судопроизводстве России в свете принципа состязательности уголовного процесса // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 1 (11). С. 73–79.

47. Корнуков В. М., Куликов В. А., Манова Н. С. Принцип личной неприкосновенности и его реализация в российском досудебном производстве / Саратов. гос. акад. права. Саратов, 2001. 128 с.

48. Корнуков В. М. Достоинства и проблемные аспекты нового УПК России // Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Москва, 1–6 февраля 2002 г.) / под ред. А. А. Лупенской, Г. В. Дашкова. М.: ООО «Профобразование», 2002.
49. Кругликов А. П., Дикарев И. С., Бирюков И. А. Принципы уголовного процесса Российской Федерации. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. 191 с.
50. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. М.: Юрид. лит., 1989. 640 с.
51. Лазарева В. А. Уголовный процесс как способ защиты прав и свобод человека и гражданина (назначение уголовного судопроизводства) // Lex Russica. 2010. № 3. С. 540–550.
52. Ларин А. М., Мельникова Э. Б., Савицкий В. М. Уголовный процесс России: лекции-очерки / под ред. В. М. Савицкого. М.: БЕК, 1997. 314 с.
53. Лодыгин С. Н., Ложкина Т. Е. Прокуратура Российской Федерации: вопросы взаимодействия с органами, осуществляющими предварительное расследование // Вестник Вятского государственного университета. 2014. № 4. С. 81–86.
54. Макарова З. В. Справедливость в уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 7 (266). С. 54–56.
55. Манова Н. С., Францифоров Ю. В. Уголовный процесс: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. 3-е изд. М.: Юрайт, 2018. 356 с.
56. Марковичева Е. В. Справедливость как нравственный критерий для оценки судебного разбирательства: проблемы толкования и применения // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. С. 130–133.
57. Марковичева Е. В., Смирнова И. Г. Борьба с преступностью и назначение уголовного судопроизводства: критерии разработки оптимальной уголовно-процессуальной стратегии в отношении несовершеннолетних // Всероссийский криминологический журнал. 2010. № 10, т. 2. С. 339–348.
58. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1957. Т. 6. 761 с.
59. Мирза Л. С. Категория справедливости в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2007. № 6. С. 22–27.
60. Михайловская И. Б. Права личности – новый приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 2–4.
61. Михайловская И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М.: Проспект, ТК Велби, 2003. 144 с.
62. Нажимов В. П. Дискуссионные вопросы учения о принципах советского уголовного процесса // Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. Калининград: Изд-во Калинингр. гос. ун-та, 1977. Вып. 5. С. 3–35.
63. Нажимов В. П. Развитие системы демократических принципов советского уголовного процесса в свете новой Конституции СССР // Вопросы осуществления правосудия в СССР. Калининград: Изд-во Калинингр. гос. ун-та. 1979. Вып. 7. С. 3–13.
64. Насонова И. А. Проблемы нравственности и правового регулирования, сопровождающие сокращенную форму дознания // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. С. 108–112.
65. Общая теория государства и права. Академический курс / под ред. М. Н. Марченко; в 2 т. М.: Зерцало. 1998. Т. 1. 416 с.
66. Общество оскорблено освобождением Васильевой. URL: http://3mv.ru/publ/obshhestvo_oskorbleno_osvobozhdeniem_vasilevoj/3-1-0-46723 (дата обращения: 25.04.2019).
67. Ожегов С. И. Словарь русского языка. 16-е изд., испр. М.: Русский язык, 1984.
68. Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юрист, 2009. 175 с.
69. Официальный представитель Следственного комитета России рассказал Радио «Комсомольская правда» о том, доволен ли приговором по делу «Оборонсервиса», почему начал вести программу на Первом канале и в чем разница между российским и американским судом. URL: <https://www.saratov.kp.ru/radio/26511/3525984/> (дата обращения: 25.04.2019).
70. Пикалов И. А. Состязательность в системе принципов уголовного процесса и ее реализация стороной защиты на досудебных ста-

диях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 27 с.

71. Пикалов И. А. Уголовное судопроизводство: о назначении // Закон и право. 2009. № 10. С. 73–75.

72. Пикалов И. А. Принципы отечественного уголовного процесса / под ред. В. Т. Томина. М.: Юрлитинформ, 2012. 256 с.

73. Победкин А. В. Уголовно-процессуальный закон России: на пути к отечественным нравственным ценностям // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. С. 62–70.

74. Поляков М. П., Смолин А. Ю. Принцип процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве. Н. Новгород: Нижегород. акад. МВД России., 2011. 152 с.

75. Рудич В. В. Справедливость в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 274 с.

76. Рябцева Е. В. Понятие и критерии разумности в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс. 2010. № 12. С. 66–69.

77. Свежинцев Е. И. Гласность как средство контроля общества за деятельностью органов, осуществляющих уголовное судопроизводство: международный и российский аспекты // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции). СПб., 2017. С. 157–160.

78. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. 4-е изд. М.: КНОРУС, 2008. 704 с.

79. Соловьев С. А. О чем следует помнить при вынесении судебных решений (заметки практика) // Судебные решения в уголовном судопроизводстве и их юридическая сила: сб. материалов Междунар. научн.-практ. конф. Саратов, 2015. С. 204–215.

80. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. М.: Наука, 1968. Т. 1. 470 с.

81. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. М.: Наука, 1970. Т. 2. 516 с.

82. Суд решил освободить Васильеву по УДО / Лента.Ру. URL: <https://lenta.ru/news/2015/08/25/vasilieva/> (дата обращения: 25.04.2019).

83. Тарасов А. А. Новый Уголовно-процессуальный кодекс России и конституционные принципы правосудия // Конституция Россий-

ской Федерации и современное законодательство: проблемы реализации и тенденции развития (к 10-летию Конституции России): Междунар. науч.-практ. конф. (1–3 октября 2003 г.); в 3 ч. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2004. Ч. 2. С. 28–30.

84. Тарасов А. А. Развитие системы принципов уголовного процесса в новом УПК России // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания. М., Московская государственная юридическая академия, 2004. С. 67–69.

85. Тимошенко А. А. Справедливость как ценностный ориентир уголовного процесса // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3 (4). С. 151–157.

86. Томин В. Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2009. 376 с.

87. Тыричев И. В., Лупинская П. А. Принципы уголовного процесса // Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. П. А. Лупинской. М.: Юрист, 1995. 544 с.

88. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / под ред. П. А. Лупинской. 2-е изд. М.: Норма, 1997. 591 с.

89. Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. М.: Юрайт, 2013. 799 с.

90. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. А. П. Кругликов. М.: Норма, Инфра-М, 2015. 688 с.

91. Уголовный процесс: учебник / под ред. Н. С. Мановой, Ю. В. Францифорова. М.: Юстиция, 2016. 368 с.

92. Ульянова Л. Т. Принципы уголовного процесса // Уголовный процесс: учебник / под ред. К. Ф. Гуценко. М.: Зерцало, 1996. 509 с.

93. Урбан В. В. Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 24 с.

94. Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М.: Экзамен, 2003. 352 с.

95. Холоденко В. Д. Проблемы правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности: лекция / Саратов. гос. акад. права. Саратов, 2007. 32 с.

96. Чайка Ю. А. Объективная истина приведет к обвинительному уклону в судах / Право.Ру. 29.04.2014 г. URL: https://pravo.ru/court_

report/view/104677/ (дата обращения: 02.05.2019).

97. Чечельницкий И. В. Принцип справедливости в российском праве // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 7. С. 100–105.

98. Элькин П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. 172 с.

99. Якимович Ю. К., Пан Т. Д. Досудебное производство по УПК РФ. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 297 с.

100. Якуб М. Л. О принципах советского уголовного процесса // Социалистическая законность. 1951. № 8. С. 29–39.

101. Якуб М. Л. Демократические основы советского уголовно-процессуального права. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1960. 171 с.

102. Якунов Р. Х. Принципы уголовного процесса. М.: Юрид. лит., 1997. 34 с.

103. Ashworth A. Human Rights, Serious Crime and Criminal Procedure. London, 2002. 145 p.

104. Bassiouni M. C. Human Rights in the Context of criminal Justice: Identifying International Procedural Protections and equivalent Protections in National Constitutions. Duke Journal of Comparative and International Law. 1993. Vol. 3, № 2.

105. Cahn E. Justice. In: International Encyclopedia of Social Sciences. 1968. Vol. 8. P. 346.

106. Cassim F. The Right to Meaningful and Informed Participation in the Criminal Process (Chapter eight. The right to be present). URL: http://uir.unisa.ac.za/bitstream/handle/10500/1840/08_chapter8.pdf.

107. Jagiello D. Udział radcy prawnego w procesie karnym po nowelizacji k.p.k. z 27 września 2013 r. // Ius Novum. 2015. № 1. P. 76.

108. Monahan P. The Independence of the Bar as a Constitutional Principle in Canada. In the Public Interest: The Report and Research Papers of the Law Society of Upper Canada's Task Force on the Rule of Law and the Independence of the Bar. Toronto. 2007. P. 118. (In Eng.).

109. Rawls J., A Theory of Justice. Harvard University Press. 1971.

110. Waltoś S. Proces karny zaraz systemu. Warszawa, 1995. 156 p.

111. Yoshinaka N. Recent Changes in Youth Justice in Japan// Hiroshima Hogaku. 2010. Vol. 33(4). Pp. 27–32.

References

1. Azarenok N. V., Davletov A. A. *Programma ugolovno sudoproizvodstva: tsel', zadachi i usloviya deyatel'nosti* [Criminal Justice Programme: Purpose, Objectives and Conditions of Activities]. *Pravovedenie – Jurisprudence*. 2007. Issue 2. Pp. 123–134. (In Russ.).

2. Aleksandrova L. A. *Publichnost' kak osnovanie ugolovno-protsessual'nogo prava* [Publicity as the Basis of the Criminal-Procedural Law]. Moscow. 2007. 144 p. (In Russ.).

3. Alekseev N. S., Daev V. G., Kokorev L. D. *Ocherk razvitiya nauki sovetskogo ugolovno protsessa* [Essay on the Development of Science of the Soviet Criminal Process]. Voronezh. 1980. 252 p. (In Russ.).

4. Apostolova N. N. *Tselesoobraznost' (diskretnost') v rossiyskom ugolovnom sudoproizvodstve: dis... d-ra yurid. nauk* [Whether the (Discretion) in the Russian Criminal Proceedings: Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow. 2010. 62 p. (In Russ.).

5. Artamonova E. A. *Voleiz'yavlenie obvinяемого v ugolovnom sudoproizvodstve* [The Will of the Accused in Criminal Proceedings]. Moscow. 2019. 336 p. (In Russ.).

6. Astaf'yev Yu. V. *Spetsifika soderzhaniya istiny i protsessy ee ustanovleniya po ugolovnym delam* [Specific Features of the Truth Content and the Process of Establishing it in Criminal Cases]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarsvennogo universiteta – Bulletin of Voronezh State University*. 2010. Issue 2. Pp. 160–172. (In Russ.).

7. Akhmadullin A. S. *Vsestoronnost', polnota i ob'ektivnost' predvaritel'nogo rassledovaniya kak printsip ugolovno protsessy* [Comprehensiveness, Completeness and Objectivity of the Preliminary Investigation as a Principle of Criminal Procedure]. *Zakonnost' – Legality*. 2005. Issue 8. Pp. 43–45. (In Russ.).

8. Ashirbekova M. T., Kudin F. M. *Printsip publichnosti v rossiyskom dosudebnom proizvodstve po ugolovnom delam (soderzhanie i formy realizatsii)* [The Principle of Publicity in the Russian Pre-trial Criminal Proceedings (Content and Forms of Implementation)]. Volgograd, 2007. 240 p. (In Russ.).

9. Ashirbekova M. T. *Printsip publichnosti ugolovno sudoproizvodstva: ponyatie, soderzhanie i predely deystviya: avtoref. dis... d-ra yurid. nauk* [Principle of Publicity of Criminal Proceedings: Concept, Content and Limits of Action: Syn-

opsis of Dr. jurid. sci. diss.]. Ekaterinburg, 2009. 61 p. (In Russ.).

10. Ashirbekova M. T. *Soblyudenie razumno-go sroka kak kachestvennaya kharakteristika proizvodstva po ugovnomu delu* [Observance of a Reasonable Time as a Qualitative Characteristic of Criminal Proceedings]. *Rossiyskaya yustitsiya* – Russian Justice. 2010. Issue 12. Pp. 64–66. (In Russ.).

11. Ashirbekova M. T. *Sootnoshenie ugovno-protsessual'nykh funktsiy s etapami pravopri-meneniya i naznacheniem ugovnogo sudoproizvodstva* [The Ratio of Criminal-Procedural Functions with Phases of Law Enforcement and Criminal Justice]. *Vestnik Volgogradskoy Akademii MVD Rossii* – Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. Issue 5. Pp. 90–96. (In Russ.).

12. Ashirova L. M. *Problemy realizatsii print-sipa spravedlivosti v ugovnom protsesse: dis. ...kand. jurid. nauk* [Problems of Implementing the Principle of Justice in the Criminal-Legal Procedure: Cand jurid. sci. diss.]. Ufa, 2006. 261 p. (In Russ.).

13. Bagautdinov F. N. *Publichnye i lichnye interesy v rossiyskom ugovnom sudoproizvodstve i garantii ikh obespecheniya na predvaritel'nom sledstvii: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [Public and Private Interests in the Russian Criminal Justice and Security at the Preliminary Investigation: Synopsis of Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2004. 56 p. (In Russ.).

14. Bandurin S. G. *Publichnost' kak printsip ugovnogo sudoproizvodstva i ego deystvie v sta-dii vzbuzhdeniya ugovnogo dela: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Publicity as a Principle of the Criminal-Legal Procedure and its Implementation at the Stage of Initiating a Criminal Case: Synopsis of Cand jurid. sci. diss.]. Saratov, 2004. 23 p. (In Russ.).

15. Bezrukov S. S. *Printsipy ugovnogo prot-sessa: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [Principles of Criminal Procedure: Synopsis of Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2016. 58 p. (In Russ.).

16. Bezrukov S. S. *Sistema printsipov ote-chestvennogo ugovnogo protsessa: aktual'nye problemy i podkhody k postroeniyu* [System of Principles of Domestic Criminal Procedure: Actual Problems and Approaches to Construction]. *Zako-ny Rossii: opyt, analiz, praktika* – Russian Laws: Experience, Analysis, Practice. 2019. Issue 3. Pp. 11–17. (In Russ.).

17. Bozrov V. M. *O probleme spravedlivosti v ugovnom sudoproizvodstve* [On the Problem of Justice in the Criminal-Legal Procedure]. *Ros-siyskiy sud'ya* – Russian Judge. 2005. Issue 4. P. 15–18.

18. Bykov V. M. *Printsipy ugovnogo prot-sessa po Konstitutsii RF 1993 goda* [Principles of Criminal Procedure Under the Constitution of the Russian Federation of 1993]. *Rossiyskaya yustit-siya* – Russian Justice. 1994. Issue 8. Pp. 8–9. (In Russ.).

19. Bykov V. M. *Novyy uchebnik po ugovno-mu protsessu* [New Textbook on Criminal Pro-cedure]. *Ugovnnyy protsess Rossii: Obshchaya chast' / pod red. V. Z. Lukashevicha (retsenziya). Pravovedenie* – Jurisprudence. 2004. Issue 3. Pp. 231–235. (In Russ.).

20. Bykov V. M. *Novyy zakon o razumnom sroke ugovnogo sudoproizvodstva* [The New Law about Reasonable Term of Criminal Proceed-ings]. *Zakonnost'* – Legality. 2010. Issue 11. Pp. 23–29. (In Russ.).

21. Vasil'yev O. L. *Spravedlivost' na dosudeb-nykh stadiyakh ugovnogo protsessa Rossii* [Jus-tice at the Pre-trial Stages of the Criminal Process in Russia]. Moscow, 2017. 341 p. (In Russ.).

22. Vasil'yev O. L. *Spravedlivost' kak printsip ugovnogo protsessa* [Justice as a Principle of Criminal Procedure]. *Sudebnaya vlast' i ugovnnyy protsess* – Judicial Power and Criminal Procedure. 2017. Issue 4. Pp. 28–31. (In Russ.).

23. Vasil'yev O. L. *Teoreticheskie aspekty deystviya printsipa spravedlivosti na dosudebnykh stadiyakh rossiyskogo ugovnogo protsessa: avto-ref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [Theoretical Aspects of the Principle of Justice at the Pre-trial Stages of the Russian Criminal Process: Synopsis of Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2018. 45p. (In Russ.).

24. *Verkhovnyy Sud RF ob'yasn'il nizkoe chislo opravdatel'nykh prigovorov* [The Supreme Court Explained the Low Number of Acquittals] // *IA Interfaks v Rossii* [Interfax News Agency in Russia] 2 marta 2017 g. URL: <http://www.interfax.ru/russia/551978> (accessed 25.04.2019). (In Russ.).

25. Vil'kova T. Yu. *Printsipy ugovnogo su-doproizvodstva Rossii: pravovye osnovy, soderz-hanie, garantii* [Principles of Criminal Proceedings in Russia: Legal Basis, Content, Guarantees]. Moscow, 2015. 328 p. (In Russ.).

26. Vil'kova T. Yu. *Printsipy ugovnogo su-doproizvodstva v zakonodatel'stve gosudarstv s pandektnoy i institutsionnoy sistemoy prava* [The principles of criminal justice in the law of States

with pandectae and institutional system of law]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* – Russian Laws: Experience, Analysis, Practice. 2019. Issue 3. Pp. 18–22. (In Russ.).

27. Volodina L. M. *Naznachenie i printsipy ugolovnogo sudoproizvodstva – osnova npravstvennykh nachal ugolovno-protsessual'noy deyatel'nosti* [Purpose and Principles of Criminal Proceedings – the Basis of Moral Principles of Criminal Procedure]. *Vestnik universiteta im O. E. Kutafina* – Bulletin of the University named after O. E. Kutafin. 2018. Issue 2 (42). Pp. 16–23. (In Russ.).

28. *Vystuplenie Predsedatelya Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii V. M. Lebedeva na soveshchanii-seminare predsedateley sudov sub''ektov Rossiyskoy Federatsii (Moskva, 20 fevralya 2018 goda)* [Speech by the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation V. M. Lebedev at the Meeting-Seminar of the Chairmen of the Courts of the Russian Federation (Moscow, February 20, 2018)]. *Ofitsial'nyy sayt Verkhovnogo Suda RF*. URL: http://www.vsrif.ru/press_center/video_archive/26466/ (accessed 26.04.2019) (In Russ.).

29. Gasparyan N. *Nuzhna li sudu sovest'*. [Whether the Court of Conscience] *Ofitsial'nyy sayt Advokatskoy palaty Stavropol'skogo kraya*. URL: <http://palatask.ru/article-all/gasparyan/conscience.html> (accessed 03.05.2019). (In Russ.).

30. Gazetdinov N. I. *Printsipy ugolovnogo sudoproizvodstva i ikh sistema: voprosy teorii i praktiki* [Principles of Criminal Proceedings and Their System: Theory and Practice]. Kazan. 2004. 210 p. (In Russ.).

31. Grinenko A. V. *Sistema printsipov i tsel' proizvodstva po ugolovnomu delu* [System of Principles and Purpose of Criminal Proceedings]. *Pravovedenie* – Jurisprudence. 2000. Issue 6. Pp. 179–192. (In Russ.).

32. Grinenko A. V. *Sistema printsipov ugolovnogo protsessa i ee realizatsiya na dosudebnykh stadiyakh: dis. ... d-ra jurid. nauk* [The System of Principles of Criminal Procedure and its Implementation at the Pre-trial Stages: Dr. jurid. sci. diss]. Voronezh, 2001. 471 p. (In Russ.).

33. Grinenko A. V. *Sistema printsipov ugolovnogo sudoproizvodstva* [System of Principles of Criminal Procedure]. *Vestnik MGOU. Seriya «Yurisprudentsiya»* – Bulletin MGOU. Series: «Jurisprudence». 2007. Issue 2. Pp. 63–68. (In Russ.).

34. Gromov N. A., Nikolaychenko V. V., Frantsiforov Yu. V. *Printsipy ugolovnogo protses-*

sa [Principles of Criminal Procedure]. Saratov. 1997. 94 p. (In Russ.).

35. Gromov N. A., Frantsiforov Yu. V. *Pravoprimenitel'naya deyatel'nost' organov predvaritel'nogo rassledovaniya, prokuratury i sudov. Osnovnye nachala* [Law Enforcement Activities of Preliminary Investigation Bodies, Prosecutors and Courts. Fundamental Principle]. Moscow. 2000. 160 p. (In Russ.).

36. Gunin D. I. *Transparentnost' i tayna informatsii: teoretiko-pravovoy aspekt: avtoref. dis... kand. jurid. nauk* [Transparency and Secrecy of Information: Theoretical and Legal Aspects: Synopsis of Cand jurid. sci. diss.]. Ekaterinburg, 2008. 31 p. (In Russ.).

37. Davletov A. A. *Printsipy ugolovno-protsessual'noy deyatel'nosti* [Principles of Criminal Procedure]. *Pravovedenie* – Jurisprudence. 2008. Issue 2. Pp. 92–102. (In Russ.).

38. Darovskikh S. M. *Proyavleniya sudebnogo pretsedenta kak istochnika prava v rossiyskom ugolovnom sudoproizvodstve* [Manifestations of Judicial Precedent as a Source of Law in Russian Criminal Proceedings]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Pravo"* – Bulletin of South Ural State University. Series "Law". 2011. Issue 6 (223). Pp. 25–29. (In Russ.).

39. Derishev Yu. V., Olefirenko T. G. *Vsestonnnost', polnota i ob''ektivnost' issledovaniya obstayatel'stv dela kak printsip sovremennogo ugolovnogo sudoproizvodstva* [Comprehensiveness, completeness and objectivity of the study of the circumstances of the case as a principle of modern criminal proceedings] [Comprehensiveness, Completeness and Objectivity of the Study of the Circumstances of the Case as a Principle of Modern Criminal Proceedings]. *Vestnik Omskoy yuridicheskoy akademii* – Bulletin of Omsk Law Academy. 2016. Issue 1 (30). Pp. 56–60. DOI: 10.19073/2306-1340-2016-1-56-60. (In Russ.).

40. *Diagnostika raboty sudebnoy sistemy v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva i predlozheniya po ee reformirovaniyu* [Diagnostics of the Judicial System in the Field of Criminal Justice and Proposals for its Reform] *Chast' 1. Doklad komiteta grazhdanskikh initsiativ. T. Bocharov, V. Volkov, A. Dmitrieva, K. Titaev, I. Chetverikova, M. Shklyaruk*. SPb. 2016. Vol. 1. Pp. 33–34. URL: http://www.enforce.spb.ru/images/Issledovanya/court_reform_IRL_4_KGI_web.pdf (accessed 26.04.2019). (In Russ.).

41. Dobrovol'skaya T. N. *Printsipy sovetskogo ugovnogo protsessa (voprosy teorii i praktiki)* [Principles of the Soviet Criminal Process (Theory and Practice)]. Moscow. 1971. 200 p. (In Russ.).
42. Zinatullin Z. Z. *Problema istiny v sovremennoy ugovno-protsessual'noy nauke* [The Problem of Truth in Modern Criminal Procedure Science]. URL: <http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/st/zinatullin.htm> (accessed 23.04.2019). (In Russ.).
43. Interv'yu T. G. Morshchakovoy 1 avgusta 2017 g. telekanalu «Dozhd'» [Interview with T. G. Morshakova August 1, 2017, the TV Channel «Rain»]. URL: <https://tvrain.ru/teleshov/harddaysnight/morschakova-441058> (accessed 25.04.2019). (In Russ.).
44. Kolokolov N. A. *Spravedlivost' prigovora. Aktual'nye problemy / Ugolovnoe sudoproizvodstvo: Teoriya i praktika* [The Justice of the Verdict. Actual Problem / Criminal Proceedings: Theory and Practice]. Moscow. 2011. 1038 p. (In Russ.).
45. Koni A. F. *Nravstvennye nachala v ugovnom protsesse (Obshchie cherty sudebnoy etiki)* [Moral Principles in Criminal Proceedings (Common Features of Judicial Ethics)]. *Yurisprudentsiya – Jurisprudence*. 2011. Issue 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennye-nachala-v-ugolovnom-protsesse-obschie-cherty-sudebnoy-etiki> (accessed 04.04.2019). (In Russ.).
46. Kornakova S. V. *Ob ustanovlenii istiny v ugovnom sudoproizvodstve Rossii v svete printsiipa sostyazatel'nosti ugovnogo protsessa* [On Establishing the Truth in the Criminal Legal Procedure in Russia in the Light of Adversarial Nature of the Criminal Procedure]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika – Juridical Science and Law-Enforcement Practice*. 2010. Issue 1 (11). Pp. 73–79. (In Russ.).
47. Kornukov V. M., Kulikov V. A., Manova N. S. *Printsip lichnoy neprikosновенности i ego realizatsiya v rossiyskom dosudebnom proizvodstve* [Principle of Personal Immunity and its Implementation in the Russian Pre-Trial Procedure]. Saratov. 2001. 128 p. (In Russ.).
48. Kornukov V. M. *Dostoinstva i problemnye aspekty novogo UPK Rossii: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy prinyatiyu novogo Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii* [Advantages and Problematic Aspects of the New Code of Criminal Procedure: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference on the Adoption of the New Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. Moscow. 2002. Pp. 18–20. (In Russ.).
49. Kruglikov A. P., Dikarev I. S., Biryukov I. A. *Printsipy ugovnogo protsessa Rossiyskoy Federatsii* [Principles of Criminal Procedure of the Russian Federation]. Volgograd. 2007. 191 p. (In Russ.).
50. *Kurs sovetskogo ugovnogo protsessa. Obshchaya chast'* [The Course of the Soviet Criminal Process. Common Part] / pod red. A. D. Boykova, I. I. Karpetsa. Moscow. 1989. 640 p. (In Russ.).
51. Lazareva V. A. *Ugolovnyy protsess kak sposob zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina (naznachenie ugovnogo sudoproizvodstva)* [A Criminal Trial as a Way of Protecting the Rights and Freedoms of Man and Citizen (the Purpose of Criminal Proceedings)]. *Lex Russica*. 2010. Issue 3. Pp. 540–550. (In Russ.).
52. Larin A. M., Mel'nikova E. B., Savitskiy V. M. *Ugolovnyy protsess Rossii: lektsii-ocherki* [Criminal Procedure of Russia: Lectures-Essays] / pod red. V. M. Savitskiy. Moscow. 1997. 314 p. (In Russ.).
53. Lodygin S. N., Lozhkina T. E. *Prokuratura Rossiyskoy Federatsii: voprosy vzaimodeystviya s organami, osushchestvlyayushchimi predvaritel'noe rassledovanie* [Prosecutor's Office of the Russian Federation: Issues of Interaction with the Preliminary Investigation Bodies]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Vyatka State University*. 2014. Issue 4. Pp. 81–86. (In Russ.).
54. Makarova Z. V. *Spravedlivost' v ugovnom sudoproizvodstve* [Justice in the Criminal Legal Procedure]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gos. universiteta. Seriya "Pravo" – Bulletin of South-Ural State University. "Law" series*. 2012. Issue 7 (266). Pp. 54–56. (In Russ.).
55. Manova N. S., Frantsiforov Yu. V. *Ugolovnyy protsess* [Criminal Proceeding]. 3-e izd., dopol. i pererab. Moscow. 2018. 356 p. (In Russ.).
56. Markovicheva E. V. *Spravedlivost' kak нравственный критерий для оценки судебного разбирательства: проблемы толкования и применения* [Justice as a Moral Criterion for Estimating the Judicial Investigation: Problems of Interpretation and Implementation]. *Sudebnaya vlast' i ugovnyy protsess – Judicial Power and Criminal Process*. 2017. Issue 4. Pp. 130–133. (In Russ.).
57. Markovicheva E. V., Smirnova I. G. *Bor'ba s prestupnost'yu i naznachenie ugovnogo sudoproizvodstva: kriterii razrabotki optimal'noy*

ugolovno-protsessual'noy strategii v otnoshenii nesovershennoletnikh [The Fight against Crime and the Purpose of Criminal Proceedings: Criteria for the Development of an Optimal Criminal Procedure Strategy for Minors]. *Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal* – Russian Journal of Criminology. 2010. Issue 10. Vol. 2. Pp. 339–348. DOI: 10.17150/1996-7756.2016.10(2).339-348

(In Russ.).

58. Marks K., Engel's F. *Sochineniya* [Works]. 2-e izd. Moscow. 1957. Vol. 6. 761 p. (In Russ.).

59. Mirza L. S. *Kategoriya spravedlivosti v ugovnom protsesse* [Category of Justice in the Criminal Procedure]. *Advokatskaya praktika* – Lawyers' Practice. 2007. Issue 6. Pp. 22–27. (In Russ.).

60. Mikhaylovskaya I. B. *Prava lichnosti – novyy prioritet Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii* [Personal Rights – a New Priority of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Rossiyskaya yustitsiya* – Russian Justice. 2002. Issue 7. Pp. 2–4. (In Russ.).

61. Mikhaylovskaya I. B. *Tseli, funktsii i printsipy rossiyskogo ugovnogo sudoproizvodstva (ugolovno-protsessual'naya forma)* [Objectives, Functions and Principles of the Russian Criminal Legal Procedure (Criminal-Procedural Form)]. Moscow. 2003. 144 p. (In Russ.).

62. Nazhimov V. P. *Diskussionnye voprosy ucheniya o printsipakh sovetskogo ugovnogo protsessa* [Debatable Questions of the Doctrine about the Principles of the Soviet Criminal Process]. *Voprosy organizatsii suda i osushchestvleniya pravosudiya v SSSR* – The organization of the Court and the Administration of Justice in the USSR]. Vol. 5. Kaliningrad. 1977. Pp. 3–35. (In Russ.).

63. Nazhimov V. P. *Razvitie sistemy demokraticheskikh printsipov sovetskogo ugovnogo protsessa v svete novoy Konstitutsii SSSR* [Development of the System of Democratic Principles of the Soviet Criminal Process in the Light of the New Constitution of the USSR]. *Voprosy osushchestvleniya pravosudiya v SSSR* – Questions of Justice in the USSR. Kaliningrad. 1979. Pp. 3–13. (In Russ.).

64. Nasonova I. A. *Problemy npravstvennosti i pravovogo regulirovaniya, soprovozhdayushchie sokrashchennuyu formu doznaniya* [Problems of Morals and Legal Regulation Accompanying the Contracted Form of Investigation]. *Sudebnaya vlast' i ugovnnyy protsess* – Judicial Power and

Criminal Process. 2017. Issue 4. Pp. 108–112. (In Russ.).

65. *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskii kurs* [General Theory of State and Law. Academic Course] / pod red. M. N. Marchenko. Moscow. 1998. Vol. 1. 416 p. (In Russ.).

66. *Obshchestvo oskorbleno osvobozhdeniem Vasil'yevoy* [Society Offended by the Release of Vasileva]. URL: http://3mv.ru/publ/obshhestvo_oskorbleno_osvobozhdeniem_vasilevoj/3-1-0-46723 (accessed 25.04.2019). (In Russ.).

67. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. 16-e izd. ispr. Moscow. 1984. 658 p. (In Russ.).

68. Orlov Yu. K. *Problemy teorii dokazatel'stv v ugovnom protsesse* [Problems of the Theory of Evidence in Criminal Proceedings]. Moscow. 2009. 175p. (In Russ.).

69. *Ofitsial'nyy predstavitel' SK Rossii rasskazal Radio «Komsomol'skaya pravda» o tom, dovolen li prigovorom po delu «Oboronservisa», pochemu nachal vesti programmu na Pervom kanale i v chem raznitsa mezhdru rossiyskim i amerikanskim sudom* [Official representative of the Russian Investigative Committee told “Komsomolskaya Pravda” Radio about Whether he is Satisfied with the Sentence to “Oboronservis”, Why He Began to Host a Program on the First Channel, and What the Difference is Between the Russian and American Court]. URL: <https://www.saratov.kp.ru/radio/26511/3525984> (accessed 25.04.2019). (In Russ.).

70. Pikalov I. A. *Sostyazatel'nost' v sisteme printsipov ugovnogo protsessa i ee realizatsiya storonoy zashchity na dosudebnykh stadiyakh: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Adversarial System of Principles of Criminal Procedure and Its Implementation by the Defense at the Pre-Trial Stages: Synopsis of Cand jurid. sci. diss.]. Ekaterinburg. 2006. 27 p. (In Russ.).

71. Pikalov I. A. *Ugovnoe sudoproizvodstvo: o naznachenii* [Criminal Proceedings: Appointment]. *Zakon i pravo* – Law and Right. 2009. Issue 10. Pp. 73–75. (In Russ.).

72. Pikalov I. A. *Printsipy otechestvennogo ugovnogo protsessa* / pod red. V. T. Tomina [Principles of Domestic Criminal Procedure]. Moscow. 2012. 256 p. (In Russ.).

73. Pobedkin A. V. *Ugolovno-protsessual'nyy zakon Rossii: na puti k otechestvennym npravstvennym tsennostyam* [Criminal-Procedural Law in Russia: on the Way to Russian Moral Values]. *Sudebnaya vlast' i ugovnnyy protsess* – Justice in

Criminal Legal Procedure. 2017. Issue 4. Pp. 62–70. (In Russ.).

74. Polyakov M. P., Smolin A. Yu. *Printsipy protsessual'noy ekonomii v ugolovnom sudoproizvodstve* [The Principle of Procedural Economy in Criminal Proceedings]. N. Novgorod. 2011. 152 p. (In Russ.).

75. Rudich V. V. *Spravedlivost' v ugolovnom sudoproizvodstve: dis. ... kand. jurid. nauk* [Justice in Criminal Legal Procedure: Cand jurid. sci. diss.]. Moscow. 2013. 274 p. (In Russ.).

76. Ryabtseva E. V. *Ponyatie i kriterii razumnosti v ugolovnom sudoproizvodstve* [Concept and Criteria of Reasonableness in Criminal Proceedings] // *Ugolovnyy protsess* [Criminal Proceeding]. 2010. Issue 12. Pp. 66–69. (In Russ.).

77. Svezhintsev E. I. *Glasnost' kak sredstvo kontrolya obshchestva za deyatel'nost'yu organov, osushchestvlyayushchikh ugolovnoe sudoproizvodstvo: mezhdunarodnyy i rossiyskiy aspekty* [Transparency as a Means of Control of the Company Over the Activities of Bodies Engaged in Criminal Proceedings: International and Russian Aspects]. *Gosudarstvo i pravo: evolyutsiya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya (navstrechu 300-letiyu rossiyskoy politzii)* [State and Law: Evolution, Current state, Development Prospects (Towards the 300th Anniversary of the Russian Police)]. Saint-Petersburg. 2017. Pp. 157–160. (In Russ.).

78. Smirnov A. V., Kalinovskiy K. B. *Ugolovnyy protsess / pod obshch. red. A. V. Smirnova. 4-e izd., pererab. i dop.* [Criminal Proceeding]. Moscow. 2008. 704 p. (In Russ.).

79. Solov'yev S. A. *O chem sleduet pomnit' pri vnesenii sudebnykh resheniy (zametki praktika)* [What to Keep in Mind when Making Judgments (Notes Practice)] / *Sudebnye resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve i ikh yuridicheskaya sila: sb. mater. Mezhdunar. nauchn.-prakt. konf.* [Judicial Decisions in Criminal Proceedings and Their Legal Force]. Saratov. 2015. Pp. 204–215. (In Russ.).

80. Strogovich M. S. *Kurs sovetskogo ugolovnogo protsessa* [A Course in the Soviet Criminal Procedure]: in 2 vol. Vol. 1. Moscow. 1968. 470 p. (In Russ.).

81. Strogovich M. S. *Kurs sovetskogo ugolovnogo protsessa* [A Course in the Soviet Criminal Procedure]: in 2 vol. Vol. 2. Moscow. 1970. 516 p. (In Russ.).

82. *Sud reshil osvobodit' Vasil'yevu po UDO* [The Court Decided to Release Vasilyeva on Pa-

role]. Lenta.Ru. URL: <https://lenta.ru/news/2015/08/25/vasilieva> (accessed 25.04.2019). (In Russ.).

83. Tarasov A. A. *Novyy Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossii i konstitutsionnye printsipy pravosudiya* [New Criminal Procedure Code of Russia and Constitutional Principles of Justice] // *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii i sovremennoe zakonodatel'stvo: problemy realizatsii i tendentsii razvitiya (k 10-letiyu Konstitutsii Rossii)* [The Constitution of the Russian Federation and Modern Legislation: Problems of Implementation and Development Trends (to the 10th Anniversary of the Constitution of Russia)]. Vol. 2. Saratov. 2004. P. 28–30 (In Russ.).

84. Tarasov A. A. *Razvitie sistemy printsipov ugolovnogo protsessa v novom UPK Rossii* [Development of the System of Principles of Criminal Procedure in the New Code of Criminal Procedure] / *Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: god pravoprimeneniya i prepodavaniya* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Year of Law Enforcement and Teaching]. Moscow. 2004. P. 67. (In Russ.).

85. Timoshenko A. A. *Spravedlivost' kak tsennostnyy orientir ugolovnogo protsessa* [Justice Values in the Criminal Process]. *Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy – Russian Journal of Legal Studies*. 2015. Issue 3 (4). Pp. 151–157. (In Russ.).

86. Tomin V. T. *Ugolovnyy protsess: aktual'nye problemy teorii i praktiki* [Criminal Procedure: Actual Problems of Theory and Practice]. Moscow. 2009. 376 p. (In Russ.).

87. Tyrichev I. V., Lupinskaya P. A. *Printsipy ugolovnogo protsessa* [Principles of Criminal Procedure] / *Ugolovnyy protsess / pod obsh. red. P. A. Lupinskoy*. Moscow. 1995. 544 p. (In Russ.).

88. *Ugolovno-protsessual'noe pravo Rossiyskoy Federatsii: uchebnik / pod red. P. A. Lupinskoy. 2-e izd., pererab. i dop.* [Criminal Procedure Law of the Russian Federation: textbook/ ed. by P. A. Lupinskaya. 2nd ed.]. Moscow. 1997. 591 p. (In Russ.).

89. *Ugolovnyy protsess. Problemnye lektsii / pod red. V. T. Tomina, I. A. Zinchenko* [Criminal Proceeding. Problem Lectures / under the editorship of V. T. Tomin, I. A. Zinchenko]. Moscow. 2013. 799 p. (In Russ.).

90. *Ugolovnyy protsess: uchebnik dlya bakalavrov / otv. red. A. P. Kruglikov* [Criminal Proceeding: textbook for students / ed. ed. A. P. Kruglikov]. Moscow. 2015. 688 p. (In Russ.).

91. *Ugolovnyy protsess: uchebnik / kollektiv avtorov / pod red. N. S. Manovoy, Yu. V. Frantsiforova* [Criminal Proceeding: textbook / ed. by N. S. Manova, Yu. V. Frantsiforov]. Moscow. 2016. 368 p. (In Russ.).
92. *Ul'yanova L. T. Printsipy ugolovno protsessa // Ugolovnyy protsess: uchebnik / pod red. K. F. Gutsenko* [Principles of Criminal Procedure: Criminal trial: the textbook / under the editorship of K. F., Guzenko]. Moscow. 1996. 509 p. (In Russ.).
93. *Urban V. V. Realizatsiya printsipa razumnogo sroka ugolovno sudoproizvodstva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Implementation of the Principle of Reasonable Time in Criminal Proceedings: Synopsis of Cand jurid. sci. diss.]. Moscow., 2013. 24 p. (In Russ.).
94. *Khimicheva G. P. Dosudebnoe proizvodstvo po ugolovnym delam: kontseptsiya sovershenstvovaniya ugolovno-protsessual'noy deyatelnosti* [Pre-Trial Criminal Proceedings: the Concept of Improving Criminal Procedure]. Moscow. 2003. 352 p. (In Russ.).
95. *Kholodenko V. D. Problemy pravovogo regulirovaniya ugolovno-protsessual'noy deyatelnosti: leksiya* [Problems of Legal Regulation of Criminal Procedural Activity]. Saratov. 2007. 32 p. (In Russ.).
96. *Chayka Yu. A. Ob'ektivnaya istina privedet k obvinitel'nomu uklonu v sudakh* [Chayka Y. A.: Objective Truth Will Lead to Accusatory Bias at Courts]. *Pravo.Ru.* 29 aprelya 2014 g. URL: https://pravo.ru/court_report/view/104677 (accessed 02.05.2019). (In Russ.).
97. *Chechel'nikskiy I. V. Printsip spravedlivosti v rossiyskom prave* [Principle of Justice in the Russian Law]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy* – Social-Economic Phenomena and Processes. 2014. Issue 7. Pp. 100–105. (In Russ.).
98. *El'kind P. S. Sushchnost' sovetskogo ugolovno-protsessual'nogo prava* [The Essence of the Soviet Criminal Procedure Law]. Leningrad. 1963. 172 p. (In Russ.).
99. *Yakimovich Yu. K., Pan T. D. Dosudebnoe proizvodstvo po UPK RF* [Pre-Trial Proceedings Under the Code of Criminal Procedure]. Saint-Petersburg. 2003. 297 p. (In Russ.).
100. *Yakub M. L. O printsipakh sovetskogo ugolovno protsessa* [On the Principles of Soviet Criminal Procedure]. *Sotsialisticheskaya zakonnost'* – Socialist Legality. 1951. Issue 8. Pp. 29–39. (In Russ.).
101. *Yakub M. L. Demokraticheskie osnovy sovetskogo ugolovno protsessual'nogo prava* [Democratic Foundations of the Soviet Criminal Procedure Law]. Moscow. 1960. 171 p. (In Russ.).
102. *Yakupov R. Kh. Printsipy ugolovno protsessa* [Principles of Criminal Procedure]. Moscow. 1997. 34 p. (In Russ.).
103. *Ashworth A. Human Rights, Serious Crime and Criminal Procedure*. London. 2002. 145 p. (In Eng.).
104. *Bassiouni M. C. Human rights in the context of criminal justice: identifying international procedural protections and equivalent protections in national constitutions*. *Duke Journal of Comparative and International Law*. 1993. Vol. 3. No 2. Pp. 235–298 (In Eng.).
105. *Cahn E. Justice*. In: *The International Encyclopedia of the Social Sciences*. 1968. Vol. 8. P. 346. (In Eng.).
106. *Cassim F. The right to meaningful and informed participation in the criminal process (Chapter eight. The right to be present)* // URL: http://uir.unisa.ac.za/bitstream/handle/10500/1840/08_chapter8.pdf (In Eng.).
107. *Jagiello D. Udział Radcy Prawnego w Procesie Karnym po Nowelizacji k. p. k. z 27 września 2013 r.* *Ius Novum*. № 1. 2015. P. 76. (In Polish).
108. *Monahan P. The Independence of the Bar as a Constitutional Principle in Canada*. In *the Public Interest: The Report and Research Papers of the Law Society of Upper Canada's Task Force on the Rule of Law and the Independence of the Bar*. Toronto. 2007. P. 118. (In Eng.).
109. *Rawls J. A Theory of Justice*. Harvard University Press. 1971. 532 p. (In Eng.).
110. *Waltoś S. Proces Karny Zaraz Systemu*. Warszawa, 1995. 156 p. (in Polish).
111. *Yoshinaka N. Recent Changes in Youth Justice in Japan*. *Hiroshima Hogaku*. 2010. Vol. 33(4). Pp. 27–32 (In Eng.).